

Александр Брестер

Получение компенсации
за телесные повреждения,
полученные во время
нахождения под юрисдикцией
правоохранительных органов

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Москва, 2016 г.

Редакционный совет:

А. Брестер,
А. Новикова,
Н. Таубина

Редактор:

Евгения Лавут

Ответственный редактор:

Асмик Новикова

Корректор:

Галина Година

Дизайн-макет, верстка:

Валентин Вознесенский

Методическое пособие подготовлено и опубликовано в рамках проекта, поддержанного программой президентских грантов (распоряжение Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп) и на основании конкурса, проведенного Общероссийским общественным движением «Гражданское достоинство».

Александр Брестер

Получение компенсации
за телесные повреждения,
полученные во время
нахождения под юрисдикцией
правоохранительных органов

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Москва, 2016 г.

О Фонде «Общественный вердикт»

Фонд работает с 2004 года. Мы находимся в Москве, но работаем во всех регионах России. С самого начала мы определили три ключевых направления: юридическая помощь жертвам грубых нарушений прав человека, развитие коммуникаций и квалифицированного разговора о проблемах нарушений прав человека, исследования практик правоприменения и правоохранительных органов. Все три ключевых направления остаются и сейчас, но мы расширили категории дел, по которым работаем.

Самостоятельным направлением стало развитие юридической помощи для защиты фундаментальных прав на свободу собраний и свободу ассоциаций. Последнее особенно актуально. После того как был принят закон об «иностранных агентах» и Минюст получил право принудительно маркировать организации, многие российские НКО обнаружили себя среди «агентов». Желания оставаться в этом реестре нет ни у кого, а оспаривание этого статуса — дело юридической защиты. Дело не только в статусе — Минюст научился одновременно маркировать организации агентами и выписывать штрафы за то, что НКО, опередив решение Минюста, сами не подались в реестр. Это уничтожает многие НКО, которым проще самоликвидироваться, чем найти эти деньги и заплатить за претензии государства.

Наш Фонд, который был принудительно включен в реестр «иноагентов», ведет не-

прерывные судебные процессы — как в собственную защиту, так и в защиту других НКО. И хотя в редких случаях удается преодолеть во многом предустановленные самим этим законом решения судов, выигрышей немного. Тем не менее эта, на первый взгляд, безнадежность ошибочна.

Наша позиция состоит в том, что необходимо до предела использовать юридические механизмы и стремиться сохранить коллективы и независимые инициативы.

Закон не может ликвидировать коллективное действие, но заставил усложнять форматы работы — с одной стороны, чтобы продолжить инициативы, с другой — юридически защититься от претензий. Применение закона повысило риски того, что вынужденная юридическая самоликвидация НКО приведет к разрушению так долго и с таким трудом создававшейся традиции публичности и прозрачности институтов гражданского общества. Если это случится, то потребуются время, чтобы восстановить и реставрировать публичные институты. Это и есть, кроме униженности самого ярлыка и порождения конфликтов внутри самого общества, основное следствие псевдоправового закона об «иностранных агентах».

На нашем сайте и на страницах в социальных сетях можно узнать о том, кого мы защищаем и каких результатов удалось добиться.

О проекте и серии методических пособий

Фонд «Общественный вердикт» планирует подготовить и опубликовать серию методических пособий для юристов, правозащитников, адвокатов. В каждом пособии будет рассказано об экспериментальной юридической технике, которая используется в Фонде для защиты прав человека.

Юридические техники опираются на действующее российское законодательство, их экспериментальность или нетипичность – в подходе и конфигурации юридических инструментов. Мы не можем создать новую норму, которая переключала бы решение проблемы в другой юридический формат работы. Но мы можем – с помощью имеющихся норм – собрать юридический конструктор, правило, подход к юридической оценке, которые принудят правоприменителей смотреть на типичные юридические события иначе.

В первой методичке мы рассказываем о юридической технике взыскания компенсации для жертв пыток в ситуации, когда нет ни подозреваемых, ни тем более установленных судом виновных. Эта техника позволяет в гражданском процессе добиться

компенсации за травмы, которые человек получил, находясь под полным контролем правоохранительных органов. С помощью этой техники нам удастся выигрывать суды, т.е. она вполне рабочая.

Какими бы сильными ни были правозащитные организации, они не могут своими ресурсами помочь всем тем, кто нуждается в юридической помощи. В России много провайдеров юридической помощи, большое адвокатское сообщество. Нам важно, чтобы юридические правозащитные техники работы нашли отклик среди других юристов, чтобы практика, изначально созданная нашими юристами, стала типичным алгоритмом работы адвокатов и юристов, практикующих за пределами правозащитного сообщества. Тогда правозащитники смогут сосредоточиться на поиске новых решений сложных проблем – нам это позволяет наш мандат и предназначение, а адвокатское сообщество – развивать вызревшие в правозащитном секторе юридические подходы и способы работы и тем самым вместе работать на повышение уровня соблюдения прав человека.

Введение

В этом пособии рассказывается о нетипичных для российского правоприменения подходе и технике юридической защиты людей, пострадавших от пыток и жестокого обращения. Техника нацелена на взыскание компенсации в российских судах за незаконное насилие в правоохранительных органах (включая места принудительного содержания) и предполагает ряд условий: телесные повреждения должны быть зафиксированы, виновные лица не найдены, а разумное объяснение со стороны государства того, как появились травмы, отсутствовать. При таких условиях техника позволяет обращаться в суды с иском к государству. В пособии даются рекомендации по подготовке такого иска и отстаиванию своей позиции в суде.

Указанный способ защиты – лишь один из нескольких, и применим в ситуации, когда травмы получены в период нахождения под юрисдикцией правоохранительных органов. Этот способ не исключает других правовых возможностей в области уголовного, гражданского процесса и подачу жалобы в Европейский Суд по правам человека.

Получение разного рода травм в момент и после задержания полицией, а также во время нахождения лиц в местах принудительного содержания – достаточно частое явление. К сожалению, далеко не всегда эти травмы появляются в результате законного применения физической силы или специальных средств. Наличие травм может быть как следствием уничтожительного отношения к задержанным и заключенным, так и следствием систематического избиения с целью принудить к даче показания против себя или иных лиц, а попросту говоря – следствием пыток. И первый и второй варианты неприемлемы для правового государства.

С учетом высокой степени общественной опасности и латентности таких действий сотрудников правоохранительных органов травмы, полученные в период нахождения человека под властью правоохранительных органов, должны быть основанием для разного рода мер реагирования. В первую очередь речь должна идти о возбуждении уголовного дела и тщательном расследовании факта получения травм. Кроме того, необходимо

говорить и о компенсации вреда человеку за полученные травмы, если только не будет доказано, что они получены не по вине правоохранительных органов. При этом компенсация, помимо некоторой восстановительной функции в отношении человека, играет роль своеобразного указателя государству на его ошибки: в том или ином виде такие компенсации должны служить сигналом государству о необходимости устранить причины нарушения прав человека.

К сожалению, даже при наличии зафиксированных телесных повреждений у человека, который был задержан сотрудниками правоохранительных органов и некоторое время находился под их юрисдикцией, добиться возбуждения уголовного дела очень сложно. А это, в свою очередь, в условиях российской правовой реальности закрывает путь к получению компенсации, т. к. российское законодательство и практика его применения связывают возможность взыскать компенсацию с наличием конкретного виновного лица, в отношении которого вынесен приговор¹.

Единственным доступным способом защиты своих прав в этой ситуации остается обращение в Европейский Суд по правам человека. Однако последнее требует соблюдения ряда условий для приемлемости жалобы, достаточно длительного ожидания, а также правового сопровождения процесса рассмотрения жалобы. Далеко не всегда жертва незаконного насилия располагает такими ресурсами.

Жертвы пыток и иного насилия со стороны правоохранительных органов должны получить доступ к более оперативному способу признания нарушения прав человека и присуждения компенсации на национальном уровне, а не только в международных инстанциях.

Европейский Суд по правам человека уже к середине 1990-х годов сформировал устоявшиеся подходы к присуждению компенсации и признанию нарушения статьи 3 Конвенции, которые в основе своей не поменялись до сих пор. Эти подходы не связаны с обязательным установлением виновного в причинении травм. Для компенсации, с точки зрения Европейского Суда, достаточно лишь факта **необъясненных** травм (с некоторыми оговорками, конечно), которые получены человеком в момент нахождения под юрисдикцией органов государства.

Работа над взысканием компенсации в российских судах за вред, полученный в период нахождения под юрисдикцией правоохранительных органов, началась в 2005 году в Красноярской организации «Общественный комитет по защите прав человека»². Была сделана попытка перенести логику ЕСПЧ в поле нашего национального правосудия. Изначальные отказы судов сменились удовлетворенными исками в 2010 и 2012 годах. Чуть позже подобные решения появились в других регионах. Эта практика послужила основой для настоящего издания.

Применение предлагаемого способа защиты, с одной стороны, позволит хоть каким-то образом компенсировать человеку причиненный вред, с другой – увеличение случаев взыскания компенсации может изменить сложившие подходы государства к обеспечению прав человека, а также укрепить готовность граждан не скрывать случаи незаконного насилия со стороны правоохранительных органов, а требовать восстановления своих прав. Заметим также, что предлагаемый способ защиты – один из нескольких в ситуации получения травм под юрисдикцией правоохранительных органов. Этот способ не исключает других правовых возможностей в области уголовного процесса и подачи жалобы в ЕСПЧ.

Сама методичка построена таким образом, что технология раскрывается последовательно – от самых главных и простых тезисов до отдельных рекомендаций по ведению процесса в национальных судах. В конце вы найдете приложения в виде поданных исков, вынесенных решений и других материалов, которые могут быть полезны для обращения в суд.

¹ В основном с опорой на п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

² Комитет основан в 1994 году как Фонд «Правовая защита». Был переименован в 1997 году. Создателем и руководителем организации до 2007 года был д.ю.н., профессор, известный правозащитник Александр Соломонович Горелик (1931–2007). Основные направления деятельности Комитета сегодня: правовые консультации осужденных в исправительных колониях (в том числе дистанционно, по переписке); участие в воспитательной работе с осужденными; социально-адаптационная работа с несовершеннолетними, отбывающими наказания в местах лишения свободы и др. В составе комитета на данный момент в основном преподаватели, аспиранты, студенты Юридического института Сибирского федерального университета.

Краткий обзор (паспорт технологии)

Что предлагается?

Взыскивать компенсацию с государства в том случае, если лицо получило травмы под юрисдикцией органов государства, но конкретное виновное должностное лицо не установлено.

В каком порядке?

В порядке гражданского судопроизводства, предъявив иск к государству в лице Министерства финансов РФ.

О каких ситуациях идет речь?

1. Когда лицо было задержано правоохранительными органами и после задержания у него появились телесные повреждения;

2. Когда лицо получило травмы после помещения в места принудительного содержания.

Обе ситуации являются подходящими для обращения в суд – при условии, что государство в лице своих органов не может:

- доказать законность получения повреждений или
- исключить виновность должностных лиц (в том числе путем расследования уголовного дела).

При каких условиях такое взыскание – неподходящий способ?

1. Если вред причинен непосредственно при задержании с применением силы (доказывание здесь выстраивается иначе, чем в предлагаемом процессе: нужно устанавливать соразмерность действий правоохранительных органов).

2. Если нет никакой фиксации полученных повреждений, а их наличие в прошлом подтверждается только словами заявителя или очевидцев.

Возможна ли подача иска о компенсации, когда по этому же факту расследуется уголовное дело против сотрудников правоохранительных органов?

Теоретически возможна. Однако, в зависимости от ситуации, у суда появляются основания для приостановления производства по делу ввиду невозможности его рассмотреть до разрешения другого дела, рассматриваемого в уголовном производстве (ст. 215 ГПК РФ).

Возможно ли такое взыскание при поданной жалобе в ЕСПЧ?

1. Возможно, но существует риск, что в случае присуждения справедливой компенсации на национальном уровне будет потерян статус жертвы по статье 3 Конвенции. В случае присуждения несправедливой компенсации статус жертвы сохраняется. Кроме того, в случае присуждения компенсации за телесные повреждения национальным судом возможна подача жалобы в ЕСПЧ на неэффективное расследование случая незаконного применения физической силы (ст. 13 Европейской Конвенции).

Есть ли удачные примеры такого взыскания?

Красноярский край, Пермский край, Иркутская область.

Обоснование позиции

Общая схема

Для обоснования своей позиции в исковом заявлении достаточно привести доказательства следующих фактов:

- Факт отсутствия телесных повреждений до задержания (или до возможного причинения вреда – если лицо находится в местах содержания под стражей или в исправительном учреждении).
- Факт наличия телесных повреждений, зафиксированных в момент нахождения под юрисдикцией правоохранительных органов.

Если вы можете доказать эти факты, то у государства, в свою очередь, **появляется обязанность доказать, что повреждения возникли не по вине должностных лиц**. Если государство не может предоставить исчерпывающего объяснения (то есть доказать, что, например, заявитель сам себе причинил травмы или был избит сокамерниками, и доказать, не оставляя разумных сомнений в обратном), то возникает основание для подачи иска о компенсации.

Чем доказываются данные факты со стороны заявителя?

Медицинскими документами, документами из материалов доследственной проверки или уголовного дела, фото- и видеозаписями, показаниями свидетелей и другими доказательствами.

Имеет ли значение то, что по факту причинения повреждений вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или уголовное дело по этому факту прекращено?

Нет. Если только в этих процессуальных актах не изложено исчерпывающее, не вызывающее сомнений объяснение того, как именно получены травмы. Компенсация взыскивается и в случае, если конкретное виновное лицо не установлено.

Правовое обоснование

Обязательность применения права Европейского Суда российскими судами

В соответствии с позицией Верховного Суда России суды при обращении к положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) обязаны руководствоваться толкованием, которое содержится в постановлениях Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ).

Абзац 3, п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»:

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»:

2. Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (далее — Федеральный закон о ратификации), правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

3. Правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней.

Кроме того, признание юрисдикции ЕСПЧ означает, что Россия как сторона Конвенции и как страна-ответчик обязуется исполнять постановления ЕСПЧ. Исполнение постановлений ЕСПЧ подразумевает усилия и действия государства, направленные на обеспечение стандартов соблюдения прав человека **на практике**. Это, в первую очередь, деятельность государства по исполнению мер общего характера, которые следуют из постановлений ЕСПЧ. Меры общего характера направлены как на решение систематических проблем, порождающих одни и те же нарушения прав человека, так и на исключение в будущем ситуаций, создающих нарушения конвенционных прав. Если какая-то ситуация, признанная нарушением прав человека, уже была рассмотрена ЕСПЧ, предполагается, что государство приложит усилия, чтобы такая ситуация не возникала вновь. Одним из способов исполнения мер общего характера является применение национальными судами толкования Конвенции при рассмотрении дел, соотнесение национальной судебной практики с практикой ЕСПЧ.

Возложение бремени доказывания на государство

В части 1 статьи 56 ГПК РФ говорится: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. В соответствии с частью 1 статьи 11 ГПК РФ суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции РФ, международных договоров, федеральных конституционных законов.

В силу части 4 статьи 11 ГПК РФ, если международным договором установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора.

Стандарты доказывания, вытекающие из постановлений ЕСПЧ, требуют возлагать бремя доказывания отсутствия вины сотрудников правоохранительных органов в причинении травм заявителю на государство.

Европейский Суд указывает на это в п. 61 Постановления по делу *«Аксой против Турции»*, а также в пп. 31, 34 Постановления по делу *«Рибич против Австрии»*, п. 50 Постановления Европейского суда по правам человека по делу *«Менешева против Российской Федерации»* и других. В данных постановлениях указывается, что обязанность доказывать факт получения истцом телесных повреждений не в результате каких-либо действий сотрудников правоохранительных органов возлагается на государство, и именно оно должно достоверно объяснить возникновение у заявителя полученных повреждений.

50. В случае, когда рассматриваемые события целиком или в большей части находятся в ведении властей, как в случае с лицами, находящимися под контролем властей в местах содержания под стражей, убедительные презумпции факта будут иметь место тогда, когда речь идет о телесных повреждениях, причиненных этим лицам во время их содержания под стражей. В действительности бремя доказывания может рассматриваться как возложение на власти обязанности предоставить достаточное и убедительное объяснение)³.

Необязательность выявления виновного лица

Если в процессе расследования незаконность действий должностных лиц не будет выявлена или должностное лицо

³ «Менешева (Menesheva) против Российской Федерации» (жалоба № 59261/00). Постановление ЕСПЧ от 09.03.2006.

даже будет оправдано в суде, это не освобождает государство от ответственности по Конвенции.

34. Не вызывает сомнений, что г-н Рибич получил телесные повреждения, находясь под стражей в полиции, что в любом случае являлось противозаконным, поскольку он полностью находился под контролем полиции. Оправдание полицейского Маркля судом, связанным принципом презумпции невиновности, не освобождает Австрию от ответственности по Конвенции⁴.

Подобное обоснование приведено также в следующих делах ЕСПЧ в отношении России:

- «Рябцев против России» (RYABTSEV v. RUSSIA), № 13642/06 от 14/11/2013
- «Ляпин против России» (LYAPIN v. RUSSIA), № 46956/09 от 24/07/2014;
- «Великанов против России» (VELIKANOV v. RUSSIA) №4124/08 от 30/01/2014 и других.

Обязанность государства обеспечивать безопасность задержанных, подозреваемых и обвиняемых

Итак, видов мест принудительного содержания (МПС) достаточно много. Уже из самого

Места принудительного содержания —

- установленные законом места отбывания административного задержания и административного ареста;
- места отбывания дисциплинарного ареста;
- места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых (следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов федеральной службы безопасности);
- учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы (далее — учреждения, исполняющие наказания);
- дисциплинарные воинские части, гауптвахты; центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;
- учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;
- специальные учреждения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, или его территориального органа, предназначенные для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации, либо иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, или иностранных граждан и лиц без гражданства, принятых Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации. (п.2 ст.2 ФЗ от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»).

⁴ «Рибич против Австрии» (жалоба №18896/91). Постановления ЕСПЧ от 4.12.1995.

их обобщенного названия видно, что нахождение там связано с волей государства и находящийся в них оказывается под юрисдикцией государственных органов. Это означает, что каждому, кто находится в МПС, гарантируется личная безопасность и физическая неприкосновенность (за исключением случаев, прямо предусмотренных законом). Любое появление у лица травм в период его нахождения в МПС должно повлечь убедительное и подробное объяснение их происхождения, а также ответственность, если не будет доказано (именно доказано, а не допущено предположение), что лицо намеренно и самостоятельно причинило себе телесные повреждения, что должностные лица (если они причинили повреждения) действовали законно, обеспечили личную безопасность и сделали все, чтобы предотвратить появление телесных повреждений. Ниже будет разобрана ситуация появления травм в изоляторе временного содержания (ИВС), следственном изоляторе (СИЗО) и учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Появление повреждений в момент нахождения именно в этих МПС является наиболее типичной ситуацией для нашей страны. Если вред причинен в других МПС, то, следуя представленной логике, необходимо опираться на специальные нормативные акты, регулирующие деятельность этих МПС.

В ситуациях, когда травмы получены во время нахождения в ИВС и СИЗО или учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, правовое обоснование строится на безусловной обязанности государства обеспечивать гражданам полную безопасность.

Такая обязанность вытекает из статей 17 и 19 закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В 17-й статье указано, что подозреваемые и обвиняемые имеют право на личную безопасность в местах содержания под стражей.

Статья 17. Права подозреваемых и обвиняемых. *Подозреваемые и обвиняемые имеют право:*

....

2) на личную безопасность в местах содержания под стражей;

...

Статья 19 предусматривает процедуру, которая на примере возможной угрозы жизни и здоровью содержащемуся под стражей со стороны других лиц подтверждает, что забота о личной безопасности есть обязанность должностных лиц, причем вне зависимости от обращения того или иного лица.

Статья 19. Право на личную безопасность. *При возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых или обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого.*

Кроме того, согласно статье 13 Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (распространяется и на следственные изоляторы) учреждения обязаны: создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных; обеспечивать охрану здоровья осужденных; обеспечивать режим содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также соблюдение их прав и исполнение ими своих обязанностей в соответствии с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в со-

вершении преступлений». Подобные положения, как правило, дублируются в уставах учреждений.

Все это говорит об обязанности государства сделать все, чтобы те, кто находится под стражей или отбывает наказание, не получили ни единого повреждения. Невыполнение этой обязанности порождает право на получение компенсации. Стоит отметить, что за случаи самоповреждения государство ответственности не несет. Но последнее должно быть убедительно доказано.

Сказанное в полной мере согласуется с позицией ЕСПЧ. В отношении заключенных Европейский Суд подчеркивал, что лица в заключении находятся в уязвимом положении и власти обязаны защищать их.

72. Европейский Суд напоминает, что государство несет ответственность за благополучие всех лиц, содержащихся под стражей. Такие лица находятся в уязвимом положении, и власти обязаны защищать их. Имея в виду обязанность властей предоставить объяснение травм, причиненных лицам, находящимся под их контролем под стражей...⁵

Взыскивая компенсацию за получение телесных повреждений при нахождении в СИЗО, Пермский областной суд сослался на такое же положение, высказанное ЕСПЧ в деле «Трубников против России» (см. Апелляционное определение из Приложения 3).

Принимая решение, суд первой инстанции обоснованно указал на наличие вины ФКУ СИЗО-** ГУФСИН России по Пермскому краю, которая состоит в ненадлежащем исполнении возложенных на него в силу ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Устава учреждения обязанностей по обеспечению личной безопасности и охраны прав и законных интересов истца. Вследствие ненадлежащего исполнения указанных обязанностей, необеспечения безопасности истца, недостаточности принятых мер, направленных на охрану жизни и здоровья истца как лица, содержащегося в учреждении по принуждению государства, стало возможным причинение неустановленным лицом тяжкого вреда здоровью истца.

При этом ни форма вины учреждения, ни то обстоятельство, что лицо, непосредственно причинившее телесные повреждения истцу, не установлено, правового значения не имеет, поскольку истец был по принуждению государства изолирован от общества и его содержание поручено в данном случае ФКУ СИЗО-** ГУФСИН России по Пермскому краю....

Выводы суда согласуются с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также с правовой позицией, отраженной в Постановлениях Европейского Суда по правам человека.

...

В Постановлениях Европейский Суд по правам человека указывал (в том числе Постановление ЕСПЧ от 05.07.2005 г. «Трубников против Российской Федерации»): первое предложение пункта 1 статьи 2 Конвенции предписывает государствам не только воздерживаться от умышленного и незаконного лишения жизни, но также предпринимать надлежащие шаги для сохранения жизни тех, кто находится под их юрисдикцией. Лица в заключении находятся в уязвимом положении, и власти обязаны защищать их.

⁵ «Чернецкий (Chernetskiy) против Российской Федерации» (жалоба N 18339/04). Постановление ЕСПЧ от 16.10.2014.

Сбор доказательств

При наличии предположения о том, что человек получил травмы, пострадав от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов (или от иных лиц, но по прямому указанию или с попустительства сотрудников), – необходимо в максимально короткие сроки обратиться с заявлением о возбуждении уголовного дела в Следственный комитет России.

Своевременное (быстрое) сообщение о преступлении важно по двум причинам. Во-первых, это позволит правоохранительным органам (даже если уголовное дело не будет возбуждено) максимально быстро собрать информацию, которая способна отразить следы избиения: еще есть возможность исследовать сами травмы, больше шансов получить «свежие воспоминания» от очевидцев, найти различную информацию, значимую для дела.

Во-вторых, все-таки сохраняется шанс на то, что уголовное дело возбудят. Но даже в случае отказа в возбуждении уголовного дела в вашем распоряжении оказываются материалы доследственной проверки (ст.144 УПК РФ).

В материалах доследственной проверки может содержаться вся необходимая информация для обращения в суд: объяснения очевидцев, медицинские документы, данные о перемещении задержанного лица и т.п.

Практика также показывает, что несвоевременное сообщение о получении травм во время нахождения под юрисдикцией правоохранительных органов может быть интерпретировано не в пользу пострадавшего во время дальнейших разбирательств.

В том случае, если уголовное дело по факту обнаружения телесных повреждений было

возбуждено, а позднее прекращено, материалы прекращенного дела являются не менее ценным источником информации и должны быть изучены. При этом не важно, по какой статье уголовного кодекса было возбуждено дело, главное, чтобы дело было возбуждено по факту наличия телесных повреждений, которые, по мнению заявителя, были причинены должностными лицами или иными лицами по их прямому указанию.

Так, по делу Чехлова 18 мая 2009 года дознаватель возбудил уголовное дело по факту причинения 27 января 2009 г. побоев (ст. 116 УК РФ) гр. Чехлову Е.В. неустановленным лицом в камере № 30 ИВС ГУВД по Красноярскому краю. Позднее дело было прекращено, но его материалы послужили веским доказательством того, что повреждения возникли именно в момент нахождения Чехлова под юрисдикцией государства. (см. Приложение 2).

Важно. Европейский Суд при рассмотрении жалоб на пытки и жестокое обращение учитывает, насколько последовательны были жалобы и объяснения пострадавшего лица. Поэтому обращение в правоохранительные органы и дальнейшее отстаивание своей версии в рамках доследственной проверки или уголовного дела должно соответствовать действительности во всех деталях, быть максимально подробным и непротиворечивым. Если заявитель в разное время называет разные даты, места, людей, способы причинения вреда, говоря об одном событии, – это может негативно оцениваться как при рассмотрении жалобы в ЕСПЧ, так и при рассмотрении иска в российском суде.

Так, в решении о приемлемости по делу «Павел Александрович Ксензов (Pavel Aleksandrovich Ksenzov) против Российской Федерации»⁶ ЕСПЧ указал, что: «... заявитель не представил никаких других доказательств в подтверждение его утверждений. Хотя он и утверждал, что его сокамерники и его адвокат могли видеть следы его травм, полученных в результате избиения, он не представил показания этих свидетелей. В частности, адвокат заявителя не делал заявлений в связи с этим, и этот факт остается непроявленным. Наконец, описание событий, данное заявителем, слишком расплывчатое и путаное, в нем нет существенных деталей, таких как количество участвовавших в избиении лиц, точное место, где происходило предполагаемое жестокое обращение, его продолжительность, описание нанесенных травм и т.д. Соответственно, не имеется достаточных доказательственных оснований, чтобы прийти к выводу, что заявитель “вне разумных сомнений” был избит сотрудниками милиции во время его содержания под стражей, как он сам утверждал». В постановлении по делу «Менешева против России»⁷ ЕСПЧ подчеркнул важность последовательности и конкретики информации, представленной заявителем в обоснование своей версии случившегося.

54. Принимая во внимание последовательные и подробные утверждения заявителя, подкрепленные медицинским заключением, и учитывая отсутствие какого-либо иного правдоподобного объяснения происхождения телесных повреждений, имевшихся у заявителя после освобождения ее из-под стражи, Европейский Суд

согласился с утверждениями заявителя о жестоком обращении с ней со стороны сотрудников органов внутренних дел.

Пример из российской судебной практики. В решении Советского суда г. Красноярска по иску Чехлова Е.В. (см. Приложение №2) судья, в частности, попыталась со ссылкой на постановления ЕСПЧ учесть истца в непоследовательных и неподтвержденных объяснениях, при этом удовлетворила иск частично.

Типичная ситуация обращения с иском

Весь дальнейший текст будет строиться на анализе типичной ситуации, когда после заявления о применении незаконного насилия была проведена проверка и вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Решив обратиться с иском в суд, мы оказываемся на территории гражданского процесса, где каждая сторона обязана самостоятельно доказывать те обстоятельства, на которые ссылается. Как было указано в предыдущем разделе, при подаче исков о возмещении вреда, причиненного в момент нахождения под юрисдикцией правоохранительных органов, бремя доказывания того, что вред причинен не по вине государства, все же лежит на самом государстве, ответчике. Но два факта обязан доказать именно истец, а именно:

- факт отсутствия телесных повреждений до задержания или до определенного момента (если лицо содержится в местах принудительного содержания);
- факт возникновения и наличия телесных повреждений у лица в момент нахождения под юрисдикцией правоохранительных органов.

Ниже рассказывается подробно, какими именно доказательствами можно подтвердить указанные факты.

⁶ Решение ЕСПЧ от 27.01.2005 г. по приемлемости жалобы № 75386/01.

⁷ «Менешева (Menesheva) против Российской Федерации» (жалоба № 59261/00). Постановление ЕСПЧ от 09.03.2006.

1. Факт отсутствия телесных повреждений до задержания или до определенного момента (если лицо содержится в местах принудительного содержания) может подтверждаться⁸:

- **медицинскими документами** о состоянии здоровья, которые были составлены незадолго до задержания. Случай достаточно редкий, но возможный. Лицо могло быть на приеме у врача до задержания, проходить осмотр перед допуском на работу и т.п.
- **объяснениями сотрудников** правоохранительных органов. Такие объяснения, как правило, в избытке содержатся в материалах проверки по заявлению о применении незаконного насилия. Очень часто в этих объяснениях сотрудники специально указывают, что повреждений на задержанном не видели. Заявитель имеет право знакомиться со всеми материалами доследственной проверки:

Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 № 191-О «По жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» констатирует прямое действие ч.2 ст.24 Конституции РФ о праве на информацию и, в частности, подтверждает право заявителя знакомиться с материалами доследственной проверки, проведенной по его заявлению.

Ст. 24 (п. 2) Конституции РФ. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Пример из российской судебной практики. Так, в деле Сакович М.Н. в качестве доказательств были приведены многочисленные объяснения должностных лиц о том, что при задержании и доставлении в отдел милиции у Сакович М.Н. повреждений не было. Более того, не зафиксировали их и в ИВС, однако немного позже была назначена судебно-медицинская экспертиза, которая установила наличие травм. Ответчику было предложено объяснить их происхождение, объяснений не последовало.

- **материалами основного уголовного дела.** Речь идет о деле, в рамках которого был задержан заявитель. Очень часто жалобы на применение насилия фиксируются и проверяются параллельно доследственной проверке и в основном уголовном деле. Например, следователь может задавать должностным лицам – свидетелям – вопросы о физическом состоянии задержанного. Кроме того, если основное уголовное дело уже рассматривалось в суде, в протоколах судебного заседания также могут быть зафиксированы показания различных лиц о физическом состоянии заявителя.

Пример из российской судебной практики. Из искового заявления по делу Сакович (см. Приложение 1), где разбираются протоколы судебного заседания по обвинению Сакович в преступлении, за которое она была задержана:

⁸ Перечень возможных доказательств не является исчерпывающим.

В протоколе судебного заседания от 1.02.2008 зафиксированы показания Козлова В.В., который на вопрос о телесных повреждениях при задержании ответил: «Я не видел. На улице темно было». При задержании, согласно показаниям Козлова В.В., Сакович только блокировала руки, т.е. ее руки держались на расстоянии от нее. Держал руки точно не Козлов В.В.

Далее целый ряд лиц показал, что Сакович не имела телесных повреждений, находясь в ЛОВД. Это показала кинолог Сухарева, которая досматривала Сакович и прямо указала, что телесных повреждений на ней не видела, это же пояснила понятая Хирова в заседании 27.03.2008. На вопрос прокурора о повреждениях на лице и теле она ответила, что их на Сакович не было. Следователь Горлова также указала в заседании 05.05.2008, что на Сакович никаких телесных повреждений не было.

- **показаниями свидетелей** (имеется в виду допрос свидетелей в рамках гражданского дела). Время наблюдения человека свидетелями должно быть максимально приближенным к задержанию или моменту фиксации травм. Кроме того, нужно учитывать локализацию повреждений и время контакта свидетелей с истцом до задержания. Локализация повреждений может быть недоступна для простой визуальной фиксации, например, в темноте или зимой при наличии верхней одежды.
- **фотографиями или видеозаписями.** В современном мире остается много фото- и видеоследов, сделанных с помощью различных гаджетов. Не исключено, что незадолго до задержания (или даже во время задержания) лицо было сфотографировано или снято на видео.

- **актами медицинского освидетельствования** при помещении в изолятор временного содержания, в которых зафиксировано отсутствие телесных повреждений. В соответствии с Правилами внутреннего распорядка ИВС такие акты составляются при наличии повреждений, но, как правило, их составляют и для указания того, что повреждений нет. Такие же акты составляются при каждом выдворении лица из ИВС и новом помещении лица после выдворения.

Приказ МВД России от 22.11.2005 № 950 (ред. от 18.10.2012) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел»:

П. 5. При наличии у принимаемого лица телесных повреждений составляется акт об их наличии, который подписывается дежурным ИВС, должностным лицом, доставившим задержанного, обвиняемого, и самим доставленным, которому вручается копия этого акта.

Приказ МВД РФ № 1115, Минздрава РФ № 475 от 31.12.1999 «Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел»:

П. 27. Всем убывающим из ИВС (в том числе и транзитным) медицинским работником ИВС проводится обязательный медицинский осмотр для определения годности к условиям этапирования. Результаты осмотра оформляются медицинской справкой о состоянии здоровья каждого убывающего, которая приобщается к его личному делу.

- **данными журнала медицинских осмотров в ИВС.** Этот журнал ведется обязательно. В течение первых суток пребывания в ИВС должен проводиться первичный медицинский осмотр всех вновь поступивших лиц. В дальнейшем осмотр проводится, как правило, ежедневно.

Приказ МВД РФ № 1115, Минздрава РФ № 475 от 31.12.1999 «Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел»:

П. 9. В течение первых суток пребывания в ИВС проводится первичный медицинский осмотр всех вновь поступивших с целью выявления лиц с подозрением на инфекционные заболевания, представляющих опасность для окружающих, и больных, нуждающихся в скорой медицинской помощи. При этом обращается особое внимание на наличие проявлений кожных, венерических, психических заболеваний, пораженность педикулезом, чесоткой. Осмотр проводится медицинским работником в медицинском кабинете. Регистрация больных и лиц, предъявляющих жалобы на состояние здоровья, осуществляется в журнале медицинских осмотров лиц, содержащихся в ИВС.

- **аналогичным образом проходит прием новых лиц в СИЗО или исправительное учреждение** – с обязательным медицинским осмотром. Эти документы также могут подтверждать отсутствие травм на определенный момент.

Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы»:

П. 16. При поступлении в СИЗО подозреваемые и обвиняемые проходят первичный медицинский осмотр и санитарную обработку. Первичный медицинский осмотр, а также необходимое обследование осуществляет дежурный врач (фельдшер) СИЗО с целью выявления больных, требующих изоляции и (или) оказания неотложной медицинской помощи. Результаты осмотра, проведенных лечебно-диагностических мероприятий вносятся в медицинскую амбулаторную карту. В случае выявления у подозреваемого или обвиняемого телесных повреждений, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий медицинским работником, кроме записей об этом в медицинской амбулаторной карте составляется соответствующий акт, который подписывается дежурным помощником и начальником караула, доставившим подозреваемого или обвиняемого. Пострадавшему предлагается дать письменное объяснение об обстоятельствах получения им телесных повреждений. О данном факте дежурный помощник письменно докладывает начальнику СИЗО либо лицу, его замещающему.

Приказ Минюста России от 03.11.2005 № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»:

П. 6. После полного обыска осужденные проходят комплексную санитарную обработку в соответствии с требованиями настоящих Правил (глава XIX) и размещаются в карантинном отделении, где в суточный срок проходят медицинский осмотр, и за ними устанавливается медицинское наблюдение

продолжительностью до 15 суток. При выявлении в этот период инфекционных больных они немедленно изолируются в медицинской части, больнице, и в учреждении проводится комплекс противоэпидемических мероприятий.

Как правило, медицинские документы об отсутствии травм – самые надежные доказательства для суда.

Сложная ситуация. Если травмы были получены до помещения в ИВС или иное место принудительного содержания, но в медицинских документах травмы не зафиксированы – как это влияет на формирование позиции по делу?

Если в дальнейшем травмы все же были зафиксированы, то тогда их отсутствие в ранних документах ставит государство в неловкое положение, так как есть документы, где указано, что травм нет, а потом травмы появляются. В суде это должно стать проблемой ответчика – объяснить проис-

хождение травм. У ответчика возникает выбор: либо признавать ложность, например, акта о помещении в ИВС, либо соглашаться с тем, что повреждений при поступлении в учреждение действительно не было. В дальнейшем (в случае отказа в возбуждении уголовного дела и наличия объяснений заявителя в материалах проверки) при рассмотрении гражданского иска заявитель вообще не должен раскрывать детали получения травм, но должен требовать от государства объяснить их. Об этом подробнее будет рассказано далее.

Пример из российской судебной практики. Так, в деле Чехлова Е.В. истец, согласно своим заявлениям ранее, был избит до помещения в ИВС. Однако при поступлении Чехлова в ИВС зафиксировали, что травм нет. Но позже травмы были зафиксированы в журнале медицинских осмотров ИВС. Ответчику было предложено объяснить данный факт, но объяснения со стороны государства не последовало.

2. Факт наличия телесных повреждений

Данный факт может подтверждаться только документально. Подтвердить наличие повреждений собственными объяснениями или показаниями свидетелей нельзя.

В первую очередь нужна документация мест принудительного содержания, в которой зафиксированы травмы (акты, журналы, справки). То есть речь идет о всех тех документах, о которых подробная информация была выше, так как логично, что если в них может быть зафиксировано отсутствие телесных повреждений, то должно быть зафиксировано и их наличие, а также (перечень не исчерпывающий):

- документы скорой медицинской помощи, если она вызывалась к задержанному;

- данные судебно-медицинской экспертизы, если на нее направляли задержанного через небольшой промежуток времени после задержания;
- протокол освидетельствования, проведенного дознавателем или следователем;
- фото- и видеодоказательства. Это может быть съемка, осуществленная, например, адвокатом или членами общественно-наблюдательной комиссии;
- если заявитель был помещен в медицинское учреждение в течение небольшого промежутка времени после задержания, необходимо получить данные о состоянии здоровья из этого медучреждения.

ОНК – это Общественные наблюдательные комиссии, созданные в рамках Федерального закона № 76-ФЗ от 10.06.2008 г. «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Члены ОНК занимаются общественным контролем за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. Члены ОНК могут беспрепятственно входить в любые МПС без разрешения начальника. Посещения носят уведомительный характер, когда члены ОНК за день (а порой и за час) уведомляют об этом начальника данного учреждения. Более того, члены ОНК вправе использовать средства видеофиксации – фотоаппараты и видеокамеры⁹. Информация с сайта <http://onk.su> (с сокращениями).

Итак, при первой же возможности необходимо принять все меры к сбору информации об отсутствии телесных повреждений до задержания или определенного момента (когда лицо уже содержится в местах принудительного содержания) и об их появлении в момент нахождения во власти правоохранительных органов.

Материалы доследственной проверки – самый важный источник доказательств для

иска о компенсации за появление травм. В этом материале может содержаться большая часть нужной информации, о которой говорилось выше.

Остальные доказательства может получить сам заявитель, его законный представитель или адвокат. Если получить доказательства все же оказалось невозможным, то можно просить помощи у суда уже после подачи иска. Об этом – в следующем разделе.

⁹ Подробнее см. <http://onk.su>

Подготовка иска

В случае, если у вас собраны доказательства (или у вас имеется информация о доказательствах, которые вы пока не смогли

получить), позволяющие требовать компенсации, то необходимо подготовить исковое заявление.

Ответчики и третьи лица. Подсудность

1. Ответчик

Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по субъекту РФ.

Согласно Гражданскому кодексу, вред в подобных случаях возмещается за счет казны Российской Федерации (ч. 1 ст. 1069). От имени последней выступают соответствующие финансовые органы (ст. 1071).

Приказом Минфина России № 114н и Федерального казначейства № 9н от 25 августа 2006 года от имени казны Российской Федерации организация и судебное сопровождение исков возложены на управления Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации.

Таким образом, по делам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации от ее имени должно выступать Министерство финансов, чьи интересы представляет Управление Федерального казначейства по соответствующему региону.

2. Привлечение иных соответчиков

Можно привлекать другие органы исполнительной власти в качестве соответчиков. Часть 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ предусматривает, что

главный распорядитель средств федерального бюджета выступает в суде от имени Российской Федерации в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации

о возмещении вреда, причиненного физическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов.

Перечень главных распорядителей бюджетных средств содержится в Приложении № 9 к Приказу Минфина России от 01.07.2013 № 65н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации». Среди таковых, в частности, указаны МВД РФ (№ 188) и ФСИН РФ (№ 320). Это означает, что оба этих ведомства как самостоятельно, так и в лице своих территориальных управлений по регионам могут быть привлечены в качестве ответчика.

Вопрос об их привлечении решается исходя из материалов каждого дела индивидуально, из тактических соображений, из желания заявителя. О рисках привлечения большого числа ответчиков (и третьих лиц) см. раздел «Рекомендации к выстраиванию позиции в суде».

Следует заметить, что суд может привлечь соответчиков по собственной инициативе, если он сочтет, что без их участия рассмотреть дело невозможно (ч.3 ст.40 ГПК РФ).

3. Подсудность

При подаче такого иска подсудность может быть максимально вариативная:

1. По месту нахождения Управления Федерального казначейства. Кроме того, как

правило, у УФК по субъекту есть территориальные подразделения в районах субъекта РФ. Соответственно, можно предъявлять иск по месту нахождения таких районных подразделений.

2. По месту нахождения управления МВД РФ или ФСИН РФ по субъекту, если кто-то из них привлечен в качестве соответчика.

Следующие варианты подсудности связаны с тем, что подобные иски, как показывает практика, попадают под категорию «Иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья». Поэтому появляются еще два варианта для подачи иска (ч. 5 ст. 29 ГПК РФ):

1. По месту жительства истца.

2. По месту причинения вреда.

Безусловно, можно подать исковое заявление по месту нахождения самих государственных органов в г. Москве – Минфин России, МВД России, ФСИН России.

4. Государственная пошлина

Для подачи иска не требуется выплачивать государственную пошлину (подпункт 3 п. 1 ст. 333.36 части второй Налогового кодекса РФ¹⁰).

5. Формирование доказательственной базы

В случае, если не удалось самостоятельно собрать все доказательства, можно вместе с иском заявить ходатайство об истребовании необходимых доказательств (ст. 57 ГПК РФ). Практика показывает, что суд самосто-

ятельно, независимо от ходатайств сторон и до первого заседания, истребует материалы доследственной проверки по факту обнаружения телесных повреждений или материалы прекращенного уголовного дела, если оно было возбуждено. Рекомендуется при подаче иска одновременно подать и ходатайство об истребовании доказательств, среди которых обязательно указать и эти материалы. Это существенно сэкономит время, если суд все же решил до первого заседания ничего не истребовать по своей инициативе.

Если в связи с событиями, которые привели к появлению травм у истца, ранее было все-таки возбуждено уголовное дело, которое потом было прекращено, то истец сохраняет право на доступ к материалам этого уголовного дела и может их тоже затребовать.

Если у вас есть только копии каких-либо документов, нужно сразу попросить суд истребовать оригиналы (ст. 67 ГПК требует от суда сравнения копии и оригинала письменного документа).

Стиль написания иска у каждого самостоятелен, каждое дело очень индивидуально, поэтому мы не приводим подробных рекомендаций к порядку изложения событий, повлекших нарушение права, обоснования морального вреда и т.п. При соблюдении тех основных рекомендаций, что даны ранее и будут даны ниже, конкретные формулировки и структура иска не играют ключевой роли. Кроме того, примеры исковых заявлений есть в Приложениях 1 и 2, что может послужить подспорьем в написании собственного текста.

¹⁰ См. также п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Рекомендации к выстраиванию позиции в суде

1. Общие рекомендации

- В самом начале судебного процесса важно очень четко обозначить предмет доказывания, свое видение бремени доказывания, указать, какие факты и почему следует доказывать.
- Подробно разбирать ситуацию с причинением травм не нужно. Это не предмет судебного рассмотрения в ситуации такого иска. Если у ответчиков возникает желание выяснять подробности причинения или появления травм, то им можно предложить изучить материалы проверки или уголовного дела за пределами гражданского процесса.
- Важно всегда удерживать судебное разбирательство в заданных иском рамках, не давать возможности перейти к поиску виновных, фактическому установлению состава преступления и т.п.
- Знать точные страницы материалов проверок/уголовного дела, где содержатся нужные доказательства.
- Ответчику адресован только один вопрос – «Каковы ваши объяснения полученных травм?»
- В случае, если суд все же привлечет к участию в разбирательстве конкретных сотрудников, неверно вступать с ними в спор и предъявлять претензии. Обращаясь к сотрудникам, можно уточнять их мнение о том, откуда возникли телесные повреждения.

2. Специфика выстраивания позиции в суде

Поведение в суде по такого рода делам достаточно специфично. Это связано с тем, что для суда эта категория споров новая и судьям не совсем понятно, о чем идет речь и что нужно разбирать в судебном заседании. Судьи и ответчики начинают выяснять все обстоятельства возникновения травм, спрашивать, когда и как получены повреждения, разбираться в деталях, не важных для предмета иска.

Например, начинается подробное выяснение вопросов, кто и как задерживал, кто конкретно избивал, выясняются обстоятельства задержания, избиения, перемещения лица и многое другое. Но такое выяснение было бы характерно для уголовного дела, а не для гражданского, где требуется всего лишь получить внятное объяснение причин появления травм.

Поэтому очень важно донести до суда в самом начале процесса, что истец будет доказывать только два факта:

- факт отсутствия телесных повреждений до задержания или до определенного момента (если лицо содержится в местах принудительного содержания);
- факт возникновения и наличия телесных повреждений у лица в момент нахождения под юрисдикцией правоохранительных органов.

Объяснить то, как образовались эти повреждения – обязанность ответчика/ответчиков. В этой связи в рамках судебного рассмотрения полезно будет удерживать следующие позиции:

- Мы не оспариваем ни конкретные действия должностных лиц, ни принятые решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и т.п.
- Мы никого конкретно не хотим обвинить здесь и сейчас в причинении травм истцу.
- Мы не отказываемся от наших заявлений в правоохранительные органы. То, что мы писали – наша версия получения травм. Если уголовного дела нет, то это может означать, что версия не подтвердилась. Сейчас мы просим ответчиков представить их версию происхождения повреждений. Пока этого нет, мы верим в нашу версию, но обсуждать ее в деталях здесь не намерены. Это нужно делать в рамках уголовного процесса.
- Мы не принимаем необоснованных версий и предположений о получении травм (например, «сам упал» и т.п.), мы настаиваем на убедительной и доказанной версии, исключающей разумные сомнения.

В ходе процесса нам важно разобраться, когда возникли повреждения, и услышать объяснение государства по этому поводу. Если государство сможет предоставить такие объяснения, то в иске должно быть отказано. Если таких объяснений не будет предъявлено, то иск нужно удовлетворить.

Удержание этих позиций помогает судье в условиях необычного иска понять, что требуется для разрешения дела. Как только процесс наполняет подробная информация о задержании, избиении и т.п., ответчик тут же апеллирует к материалам проверки или прекращенного уголовного дела, а это может затруднить удержание рамки процесса.

Ссылки ответчика на то, что ему важно знать, кто причинил повреждения, чтобы

предъявить регрессный иск, являются несостоятельными, так как предъявить такой иск они могут, только когда виновное лицо будет установлено, а это возможно только в рамках уголовного дела. Об этом мы писали выше. В случае заявления подобных аргументов можно рекомендовать ответчику дожидаться вынесения решения и в случае удовлетворения иска решать вопрос о возбуждении или возобновлении производства по уголовному делу, так как при применении незаконного насилия только в уголовном процессе может быть установлено виновное лицо.

Сложная ситуация: ответчик просит суд привлечь как можно больше третьих лиц. Желание привлечь как можно больше третьих лиц (в основном оно высказывается и поддерживается ответчиком, более того, Минфин России, по сути, обязал своих представителей заявлять ходатайства о привлечении третьих лиц¹¹) действительно может стать большой трудностью. В качестве третьих лиц, на чьи права якобы влияет процесс, суд может привлекать региональные управления МВД (если они не выступают в процессе как представитель ответчика), отдел полиции, следственный отдел и даже самих сотрудников, которые рассматриваются как косвенно причастные к причинению вреда. Последнее особенно неприятно, так как вызов в суд может серьезно нервировать этих людей, а это, в свою очередь, может привести к давлению на истца как за пределами зала заседаний, так и непосредственно в суде. Большое количество третьих лиц создает ситуацию множества версий и «коллективного думания» о том,

¹¹ Письмо Минфина России от 03.10.2014 № 08-04-06/3395 «Об организации работы по представлению интересов Минфина России в судах».

где же и как могли случиться травмы у истца. Складывается ситуация, когда истец оказывается один против множества представителей государственных органов. Это к тому же затрудняет ведение процесса с точки зрения предоставления большого числа копий, возможности отложить заседание из-за неявки кого-либо из третьих лиц и т.п.

Как правило, просьба о привлечении третьих лиц со стороны государства обосновывается частью 3.1 статьи 1081 ГК РФ. Норма говорит, что в случае возмещения государством вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 ГК РФ, а также по постановлением Европейского Суда по правам человека, имеется право регресса к тому, чьи незаконные действия или бездействие привели к возмещению вреда со стороны государства. Именно поэтому, указывает в своих ходатайствах Минфин России, нужно привлечь в качестве третьих лиц всех, кто может быть виновен в возможном причинении вреда истцу. Однако для предъявления регрессного требования необходимо, чтобы был

установлен конкретный виновный. Иск же о компенсации, который заявляется нами, не предусматривает доказывания вины конкретных виновных при его удовлетворении. Компенсация будет взыскана без указания виновных лиц. Установить виновных в незаконном причинении вреда здоровью можно, пожалуй, только в ходе уголовного судопроизводства.

По этим основаниям рекомендуется возражать ответчику в ответ на его ходатайство о привлечении третьих лиц.

Однако мы не исключаем, что привлечение большого числа соответчиков и третьих лиц может быть желанием заявителя или использоваться в тактических целях. Такая мысль была высказана в ходе обсуждения описываемой технологии на семинарах с адвокатами и юристами правозащитных организаций. В целях повышения уровня освещения процесса в СМИ или при желании лично задать вопросы в суде представителям правоохранительных органов или конкретным сотрудникам возможно привлечение как можно большего числа участников процесса. При этом надо быть готовым к минусам такой ситуации, описанным выше.

3. Подготовка истца

Вопрос о том, необходимо ли прямое участие в судебном рассмотрении дела самого истца, должен решаться индивидуально для каждого дела. Это связано как с особенностями личности самого истца, так и с трудностями, препятствующими его физическому присутствию на суде.

Например, иногда участие истца невозможно из-за того, что он содержится в исправительном учреждении. Или же истец по состоянию здоровья не может выдержать судебное разбирательство или добраться до суда. Нередко

истец психологически не готов к участию в процессе. Но мы все же рекомендуем добиться того, чтобы истец лично был в суде и, хотя бы единожды, дал полноценные объяснения для суда. С учетом того, что заявляется иск о компенсации именно морального вреда, а последний так или иначе привязан к личностным характеристикам, то такое участие очень важно для справедливого разрешения спора. В противном случае суд будет оценивать моральный вред, имея дело не с пострадавшим человеком, а только с набором документов.

Подготовка истца к участию в судебном рассмотрении

С человеком необходимо провести предварительную беседу, так как он должен разделять те же позиции, что и его представитель.

Истцу важно объяснить, что:

- в этом процессе мы не можем никого обвинять в преступлении (так как есть официальные решения, исключившие уголовное преследование);
- не следует рассказывать о подробностях самого избиения – это может только навредить процессу, так как будет замещен предмет иска.

Истец не должен реагировать на возможные, в том числе не намеренные, провокации и много рассказывать и объяснять, что и как с ним произошло. Основное правило – максимальная сдержанность в объяснениях. Если приходится вкратце описывать события произошедшего, нужно постоянно указывать на то, что у него есть только «версия» произошедшего и просьба к государству объяснить, откуда повреждения. Это ключевые рамки поведения, которые могут помочь отстоять процесс в заданном русле. Если очень кратко сформулировать объяснения истца, то это может выглядеть так:

«По моей версии со мной произошло следующее ... (очень краткий рассказ о ситуации получения травм) ... Но моя версия не находит подтверждения, поэтому прошу государство с доказательствами пояснить, откуда у

меня повреждения. Если такового пояснения не последует, прошу признать нарушение и взыскать компенсацию в указанном размере».

Безусловно, частью объяснений должно стать хоть какое-то обоснование суммы морального вреда через указания на характер травм и место их получения – в правоохранительных органах человек должен чувствовать себя максимально защищенным.

Обжалование решения

В случае, если в иске отказали полностью, игнорируя аргументацию, основанную на постановлениях ЕСПЧ, российских нормах об ответственности за безопасность задержанного лица, при обжаловании рекомендуется подготовить максимально короткую жалобу, в которой будет только один основной аргумент (об игнорировании аргументации, основанной на практике ЕСПЧ).

В таком случае у второй инстанции не будет возможности этот аргумент обойти. Если в жалобе будет множество доводов разной силы, то, основываясь на существующей практике, с большой долей вероятности можно утверждать, что суд апелляционной инстанции ответит только на часть аргументов, проигнорировав самое главное.

В случае частичного удовлетворения иска при обжаловании нужно сосредоточить аргументацию также на несоразмерной нарушению сумме компенсации. При этом, помимо прочего, можно ссылаться на практику ЕСПЧ в подобных ситуациях.

Приложения

В приложениях представлены материалы судебных дел, которые являются примером взыскания компенсации за телесные повреждения, полученные в момент нахождения под юрисдикцией государства. Приложение 1 и 2 – материалы дел, которые велись лично автором данного пособия. Приложения 3 и 4 – примеры, найденные через работу с опубликованной практикой судов общей юрисдикции. Ряд приложений содержит комментарии, которые мы посчитали нужным сделать для акцентации внимания на важных аспектах технологии, а также для пояснения некоторых моментов, которые не были описаны выше.

Не следует воспринимать приложенные исковые заявления, жалобу как образцы. Более того, по прошествии времени автор был бы рад написать более совершенный текст. Скорее, это некоторый пример, который можно взять за основу и подготовить свои документы с учетом обстоятельств конкретного дела и всех тех рекомендаций, которые были изложены выше.

В иске по делу Сакович М.Н. (Красноярский край) соединены два требования о компенсации: за незаконное уголовное преследование и телесные повреждения, полученные после задержания. В решении судья дал отдельную оценку требованию, связанному с причинением телесных повреждений, возложив бремя доказательства законности их появления на государство.

В иске по делу Чехлова Е.В. (Красноярский край) соединены два требования о компенсации: за незаконное уголовное преследование и телесные повреждения, полученные после задержания. Истец также настаивал на компенсации в связи с ухудшением зрения. Суд выделил требования, связанные с телесными повреждениями и ухудшением зрения, в отдельное производство и взыскал 3000 рублей. Сумма была увеличена вышестоящей инстанцией до 50000 руб.

В решениях по делу Гусева С.В. (Пермский край), которого избili сокамерники в СИЗО, фиксируется очень важный момент: даже если известно, что должностные лица самостоятельно не причиняли вреда истцу, но, отвечая за его безопасность, они долж-

ны нести ответственность за любой причиненный ему вред, если не докажут, что вред был причинен законно или так, что должностные лица не могли этого предотвратить. Очень важным является и следующий вывод суда: «Истец не лишен права впоследствии предъявить требования о компенсации морального вреда за причинение вреда здоровью к непосредственным его причинителям». Таким образом, суд показывает различную природу требований, обращенных к тем, кто должен обеспечивать личную безопасность, и к тем, кто непосредственно причинил вред.

Суд второй инстанции не только подтвердил этот вывод, но и отдельно акцентировал внимание на уязвимости лиц, находящихся в МПС, и повышенном уровне ответственности за их безопасность: «ни форма вины учреждения, ни то обстоятельство, что лицо, непосредственно причинившее телесные повреждения истцу, не установлено, правового значения не имеет, поскольку истец был по принуждению государства изолирован от общества». Данный вывод обосновывается в решении краевого суда в том числе практикой ЕСПЧ.

В решении суда по делу Попкова Д.А. (Иркутская область) вопрос о телесных повреждениях, полученных в момент нахождения под стражей, не был основным для суда. Он рассматривался наряду с требованием о взыскании компенсации за незаконное уголовное преследование и содержание под стражей. Тем не менее суд уделил этому аспекту отдельное место в решении, указав, что «суд считает доказанным, что в период нахождения Попкова

Д.А. под стражей ему были причинены телесные повреждения... При этом для разрешения данного гражданского дела не имеет правового значения, кто именно наносил побои – сотрудники СИ-1 г. Иркутска или сокамерники». Обращает на себя внимание тот факт, что в момент рассмотрения иска существовало отдельное уголовное дело по фактам, описанным заявителем. Это не помешало суду взыскать компенсацию, не дожидаясь итогов расследования.

Материалы по делу Марины Сакович

В Железнодорожный районный суд г. Красноярск

Истец: Сакович Марина Николаевна
Ответчик: Российская Федерация в лице Министерства Финансов РФ в лице Управления Федерального Казначейства
Третье лицо: Красноярская транспортная прокуратура

Исковое заявление¹² о компенсации морального вреда

С 5 по 12 сентября 2007 года Сакович М.Н. помогала ухаживать за ребенком Фоминой С.В. 12.09.2007, проживающей по адресу ул. Кольцевая 14-29. Около 21.00 Фомина попросила заявительницу сходить за едой для дочери.

Примерно в 21.30-22.30 ее задержали сотрудники милиции. Подробности дальнейших событий частично описаны в ранее поданном искицей исковом заявлении.

В ЛОВД заявительницу привезли в районе 23.00, где, с ее слов, избili, подкинули наркотики, потом досмотрели с участием понятых.

С 23.00 до 4.00 13.09. Сакович М.Н. находилась в здании ЛОВД, где ее после досмотра допрашивала следователь СО при ЛОВД на ст. Красноярск Горлова Н.Ю.

12.09.2007 было возбуждено уголовное дело № 23348 по ч.2 ст.228 УК РФ в отношении Сакович.

13.09.2007, в пятом часу ночи, Сакович М.Н. доставили в ИВС. Согласно Книге учета лиц, содержащихся в ИВС за этот период, она была доставлена в ИВС в 5.40, 13.09.2007. В акте медицинского освидетельствования, составленного в то же время, указано, что жалоб на здоровье у истицы нет, телесных повреждений тоже нет, что является неправдой.

В ИВС Сакович М.Н. находилась примерно до 10.40 следующего дня. В акте, составленном при выезде, указано, что телесных повреждений у нее нет. Далее она была доставлена сначала в КНД, затем в СИЗО-1, куда ее не приняли из-за наличия побоев. Уже позже истицу отвезли для проведения экспертизы по адресу пр. Мира, 35.

Экспертиза проводилась с 14.49 до 15.19. В 16.00 Сакович М.Н. была вновь доставлена в ИВС ГУВД. Несмотря на данные экспертизы, в акте от 14.09.2007 16.00 указано: «видимых телесных повреждений нет».

14.09.2007 заявительнице была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 15.09.2007 она была переведена в СИЗО-1.

8.11.2007 срок содержания под стражей был продлен до 12.12.2007 года.

Позже в отношении Сакович М.Н. были назначены сначала амбулаторная, а потом и стационарная психиатрическая экспертиза.

29.01.2009 года дело возвращено прокурору для устранения недостатков, истица осталась в СИЗО.

13.02.2009 предварительное расследование по уголовному делу было возобновлено. Была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

¹² Приводится с изъятиями из оригинального текста, которые касаются иных требований, не связанных с компенсацией за причинение вреда здоровью.

04.10.2009 вынесено постановление о прекращении уголовного дела.

...мы считаем, что государство должно ответить за страдания, которые последовали за причинением заявительнице физического вреда. Несмотря на то что виновные лица не были наказаны, можно доказать, что травмы Сакович М.Н. получила, находясь под юрисдикцией правоохранительных органов, но никак не раньше, чем была задержана.

Того факта, что до задержания на Сакович М.Н. не было телесных повреждений, а потом они вдруг появились, уже достаточно, чтобы государство отвечало. Это требование Европейского Суда по правам человека, практика которого, согласно разъяснениям Верховного суда, является частью нашего национального законодательства.

В силу абз. 3 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. Поэтому применение судами Конвенции по защите прав человека и основных свобод должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения данной Конвенции.

В ч. 1 ст. 56 ГПК РФ говорится: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 ГПК РФ суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции РФ, международных до-

говоров РФ, федеральных конституционных законов.

В силу ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора.

Таким образом, бремя доказывания отсутствия вины сотрудников правоохранительных органов в причинении вреда здоровью истицы должно быть возложено на ответчика.

Это прямо говорит Европейский Суд в п. 61 Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Аксой против Турции», п. 31, п. 34 Постановления по делу «Рибич против Австрии», п. 50 Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Менешева против Российской Федерации». В данных постановлениях указывается, что обязанность доказывания факта получения истцом телесных повреждений не в результате каких-либо действий сотрудников милиции возлагается на ответчика и именно он должен достоверно объяснить возникновение у истца полученных повреждений.

Исходя из толкования Европейским Судом по правам человека положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, данных им в ряде постановлений и подлежащих применению в настоящем деле, факт невыявления в процессе внутреннего расследования незаконности действий сотрудников органов правопорядка и даже оправдание сотрудника органов правопорядка судом, связанным принципом презумпции невиновности, не освобождает государство от ответственности по Конвенции (п. 30, п. 34 Постановления по делу «Рибич против Австрии»).

В своих объяснениях, Фомина С.В. (последняя, кто видел Сакович М.Н. до задержания), указывает, что около 22.00, перед выходом на улицу, Сакович была здорова, видимых телесных повреждений на ней не было.

[Объяснения были получены нами в ходе подготовки к судебному заседанию и пред-

ставлены в суде в письменном виде. Устно допросить свидетельницу не удалось].

В протоколе судебного заседания от 1.02.2008 зафиксированы показания Козлова В.В., который на вопрос о телесных повреждениях при задержании ответил: «Я не видел. На улице темно было». При задержании, согласно показаниям Козлова В.В., Сакович только блокировались руки, т.е. ее руки держались на расстоянии от нее. Держал руки точно не Козлов В.В.

Далее целый ряд лиц показал, что Сакович не имела телесных повреждений, находясь в ЛОВД. Это показала кинолога Сухарева, которая досматривала Сакович и прямо указала, что телесных повреждений на ней не видела, это же пояснила понятая Хирова в заседании 27.03.2008.

[Речь о показаниях, данных в суде по основному уголовному делу в отношении Сакович М.Н.].

На вопрос прокурора о повреждениях на лице и теле она ответила, что их на Сакович не было. Следователь Горлова также указала в заседании 05.05.2008, что на Сакович никаких телесных повреждений не было.

Далее, при доставлении в ИВС ГУВД КК в 5.40 и при выбытии оттуда в 10.40, также не были зафиксированы телесные повреждения. Появились они только в 14.49, 14.09.2007, когда началась экспертиза. Можно было бы говорить о времени более раннем, но в СИЗО не фиксируют факты, когда отказываются принимать людей из-за наличия телесных повреждений.

Таким образом, по документам, повреждения у Сакович М.Н. появились в промежутке времени с 10.40 до 14.49 14.09.2007.

Итак, повреждений на Сакович до 14.09.2009 никто не видел. Получается, что экспертиза противоречит показаниям понятой Хировой, кинолога Сухаревой, следователя Горловой, а также актам медицинского освидетельствования от 13.09.2007 и 14.09.2007 10.40. Козлов не смог ответить на вопрос о наличии телесных повреждений при задержании.

Несмотря на противоречия относительно момента появления телесных повреждений, есть все основания утверждать, что травмы у Сакович появились в тот момент, когда она находилась под юрисдикцией правоохранительных органов. До задержания без травм ее видела Фомина, сотрудники в один голос утверждают, что она была без травм, в ИВС она поступила по документам также без травм.

Считаем, что на эти вопросы и должно дать пояснение государство в лице ответчика и третьего лица. Из постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела вытекает, что вопрос о том, откуда возникли повреждения, не ставился, так же как не описывался сам факт того, что эти повреждения были зафиксированы

Компенсацию морального вреда, возникшего как следствие причинения вреда жизни и здоровью, я оцениваю в 1000000 (один миллион) рублей.

На основании изложенного прошу:

1. Взыскать с Министерства финансов за счет средств федерального бюджета в качестве компенсации морального вреда, причиненного вследствие незаконного насилия со стороны правоохранительных органов, в размере 1000000 (одного миллиона рублей).

01.02.2011

Решение Именем Российской Федерации

13 апреля 2011 г. Железнодорожный районный суд г. Красноярск в составе: председательствующего судьи Попцовой М.С., с участием представителя истца Брестера А.А., представителя ответчика Жидковой Н.В., представителя третьего лица Горбулевой О.О., третьих лиц – Козлова В.В., Плякина А.А., при секретаре Бояркиной И.И., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сакович Марины Николаевны к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о компенсации морального вреда, [в данном деле оперативные сотрудники, на которых указывала Сакович, были привлечены в деле в качестве третьих лиц] **установил:** Сакович М.Н. обратилась в суд с иском заявлением к Западно-Сибирской транспортной прокуратуре в г. Красноярске о компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что 12.09.2007 г. в отношении нее было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ. При возбуждении уголовного дела к ней была применена мера пресечения – заключение под стражу, которая в дальнейшем продолжалась до 17.02.2009 года. При задержании сотрудники ЛОВД на ст. Красноярск нанесли ей телесные повреждения, в результате чего она проходила лечение. 04.10.2009 г. производство по уголовному делу в отношении нее было прекращено в связи с отсутствием состава преступления, в связи с чем она имеет право на реабилитацию. Содержание под стражей в течение 17 месяцев 5 дней под постоянным наблюдением, передвижение под конвоем в сопровождении собаки, применение к ней наручников оказывали психологическое давление на нее и причиняли мораль-

ный вред, который она оценивает в 3400000 рублей. Потерю здоровья вследствие ее избития сотрудниками милиции, расходы на лечение оценивает в 1000000 рублей. Всего просила взыскать с Западно-Сибирской транспортной прокуратуры моральный вред в размере 4400000 рублей.

Определением суда от 01.02.2011 г. по ходатайству истицы была произведена замена ненадлежащего ответчика Западно-Сибирской транспортной прокуратуры в г. Красноярске надлежащим – РФ в лице Министерства финансов РФ.

В судебное заседание истица Сакович М.Н. не вызывалась, отбывает наказание в местах лишения свободы, о времени и месте судебного разбирательства извещена надлежащим образом.

Учитывая характер рассматриваемых правоотношений и значение личных объяснений заявителя для рассмотрения дела, а также участие в деле ее представителя, суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истицы без ее этапирования в судебное заседание. При этом суд учитывает, что истица непосредственно дала свои объяснения по существу исковых требований в ходе предварительного судебного заседания.

Так, в ходе подготовки дела к судебному разбирательству истица свои исковые требования поддержала, суду пояснила, что была задержана 12.09.2007 г. за хранение наркотиков, которые ей подложили сотрудники милиции после того, как она отказалась дать показания в отношении своего бывшего сожителя. При этом оперуполномоченный ЛОВД на ст. Красноярск Козлов В.В. сильно избил ее, причинив телесные повреждения,

после чего она под давлением подписала какие-то объяснения. В ИВС ее заставили написать, что телесных повреждений и жалоб у нее нет. На следующий день она обратилась к следователю с просьбой направить ее на освидетельствование побоев, после чего ее направили в медсанчасть СИЗО-1 г. Красноярска, а потом она была переведена в КТБ-1 г. Красноярска, где лечилась в течение 1 месяца. Ей была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, она содержалась в СИЗО-1 до 17.02.2008 г. Во время нахождения в СИЗО-1 к ней приходил Плякин А.А. и оказывал на нее давление, заставляя признать вину в преступлении, которого она не совершала, и отказать от жалоб, которые она написала на Козлова В.В. Однако суд вернул дело на доследование, а ей была изменена мера пресечения на подписку о невыезде. После освобождения она проходила стационарное и амбулаторное лечение от полученных травм, причиненных ей Козловым В.В. В отношении нее велось необоснованное уголовное преследование, отчего она испытывала моральные и физические страдания. Когда она рассказала в суде о воздействии на нее оперуполномоченных Козлова В.В. и Плякина А.А., суд назначил ей психиатрическую экспертизу, почти 6 месяцев она находилась в камере с психически нездоровыми людьми. 04.10.2009 г. производство по уголовному делу в отношении нее было прекращено за отсутствием состава преступления. До задержания она работала, хотела создать семью, родить ребенка, начать свой бизнес. Ей искалечили жизнь, она пережила сильные моральные и физические страдания, ее держали под конвоем, где круглосуточно велось видеонаблюдение. Просит взыскать с РФ в лице Министерства финансов РФ в качестве компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, 3400000 рублей за лишение свободы и нахождение на подписке о невыезде, и 1000000 рублей за причиненные

ей сотрудниками ЛОВД на ст. Красноярск телесные повреждения и увечье.

Представитель истицы Брестер А.А., действующий на основании доверенности от 13.01.2011 г., уточненные искильные требования Сакович М.Н. поддержал по изложенным в исковом заявлении основаниям, суду пояснил, что 12.09.2007 г. истица была задержана по подозрению в совершении преступления, в отношении нее была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, 17.02.2009 г. она была освобождена из-под стражи, уголовное дело в отношении нее было прекращено по реабилитирующим основаниям. Причинение Сакович М.Н. телесных повреждений во время нахождения под стражей подтверждается имеющимися в материалах дела доказательствами, в связи с чем государство должно нести за это ответственность. Просит взыскать с Министерства финансов РФ за счет средств федерального бюджета в качестве компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, в размере 3400000 рублей, а также в качестве компенсации морального вреда, причиненного вследствие незаконного насилия со стороны правоохранительных органов в размере 1000000 рублей, а всего 4400000 рублей.

Представитель ответчика – Министерства финансов Российской Федерации – Жидкова Н.В., действующая на основании доверенности от 27.01.2010 г., признает право Сакович М.Н. на компенсацию морального вреда, поскольку имеется постановление, которым прекращено уголовное преследование в отношении истицы в связи с непричастностью к совершению преступления, и за ней признано право на реабилитацию. Однако она не согласна с размером компенсации морального вреда, заявленным истицей, считает его завышенным. Истицей не представлены достоверные доказательства причинения ей телесных повреждений в период содержания ее под стражей и что обнаруженные у нее телесные

повреждения причинены ей сотрудниками милиции. Кроме того, просит учесть личность истицы, то, что она ранее неоднократно судима, отбывала наказание в местах лишения свободы, в настоящее время также отбывает наказание за преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств. Просит определить размер компенсации с учетом разумности и справедливости, с учетом того, что тяжких последствий для истицы не наступило, в пределах 50000 рублей.

Представитель третьего лица – Западно-Сибирской транспортной прокуратуры – Горбулева О.О., действующая на основании доверенности от 20.12.2010 г., с исковыми требованиями согласилась частично. Основания для компенсации морального вреда установлены постановлением о прекращении уголовного преследования в отношении истицы. Вместе с тем заявленная истицей сумма компенсации является завышенной. Сакович М.Н. ранее судима, в настоящее время отбывает наказание за сбыт наркотических средств. Уголовное дело в отношении истицы было прекращено в связи с ее непричастностью к совершению преступления, так как расследование уголовного дела было произведено некачественно, что повлекло признание основного доказательства по делу недопустимым. Факт причинения истице насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов ничем не подтвержден. По ее заявлению проводилась проверка, по результатам которой Сакович М.Н. было отказано в возбуждении уголовного дела. Просит определить компенсацию морального вреда в размере не более 50000 рублей.

Третье лицо Козлов В.В. с исковыми требованиями Сакович М.Н. не согласен, суду пояснил, что истица была задержана 12.09.2007 г. правомерно, в отношении нее были собраны доказательства, подтверждающие причастность Сакович М.Н. к незаконному обороту наркотических средств. Телесные повреждения он ей не наносил, в момент задержания

травм у истицы он не видел, однако в ее личном досмотре не участвовал и детально ее не осматривал.

Третье лицо Плякин А.А. с исковыми требованиями Сакович М.Н. не согласен, суду пояснил, что в период нахождения истицы в СИЗО-1 он действительно общался с ней с целью получения сведений о лице, у которого она приобретала наркотические средства. Психологического давления на нее он не оказывал, телесных повреждений ей не наносил. Телесных повреждений у Сакович М.Н. при общении с нею он не видел.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы гражданского и представленного уголовного дел, а также материал проверки по факту получения Сакович М.Н. телесных повреждений, суд находит искимые требования обоснованными и подлежащими частичному удовлетворению.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией (ст.17).

Ст.53 Конституции РФ каждому гарантировано право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за

счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно ст. 1071 ГК РФ, в случаях, когда в соответствии с ГК РФ или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

На основании указанной статьи и п. 1 Положения о Министерстве финансов Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 06.03.1998 г. № 273), от имени казны РФ действует Министерство финансов РФ.

Приказом Минфина России от 25.08.2006 г. № 114 н/9н на управления Федерального казначейства в субъектах РФ возложена организация и ведение в судах работы по выступлению от имени казны Российской Федерации на основании доверенности, выданной Министерством финансов Российской Федерации каждому управлению Федерального казначейства.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага или нарушающие его личные немущественные права.

В силу ст. 1100 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, неза-

конного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

При этом, согласно ч. 2 ст. 1101 ГК РФ, размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, который оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Судом установлено, что 03.10.2006 г. Сакович М.Н. была освобождена условно-досрочно от наказания в виде лишения свободы, назначенного ей приговором суда за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. После освобождения она официально не работала, со слов, работала продавцом у индивидуального предпринимателя с заработной платой 25000 рублей в месяц. 12.09.2007 г. Сакович М.Н. была задержана в порядке ст. 91 УПК РФ. 12.09.2007 г. в отношении истицы Сакович М.Н. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. 14.09.2007 г. в отношении истицы была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 21.09.2007 г. Сакович М.Н. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Постановлением Свердловского районного суда г. Красноярска от 25.07.2008 г. в отношении Сакович М.Н. была назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, а постановлением от 11.09.2008 г. стационарная психолого-психиатрическая экспертиза, которая проводилась с 30.09.2008 г. по 28.10.2008 года.

Постановлением Свердловского районного суда г. Красноярска от 29.01.2009 г. уголовное дело в отношении Сакович М.Н. было

возвращено прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении, мера пресечения в виде заключения под стражу оставлена без изменения. Постановлением старшего следователя СО при ЛОВД на ст. Красноярск Черкашиной О.П. от 17.02.2009 г. мера пресечения в виде заключения под стражу была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении, 17.02.2009 г. Сакович М.Н. из-под стражи была освобождена.

Постановлением следователя СО при ЛОВД на ст. Красноярск Зориной Т.В. от 23.12.2009 г. установлено, что протокол личного досмотра Сакович М.Н., проведенный 12.09.2007 г. инспектором-кинологом Сухаревой Н.В., признан недопустимым доказательством. Признание недопустимым доказательством протокола личного досмотра Сакович М.Н. повлекло за собой признание юридической ничтожности всех совершенных в последующем следственных действий и принятых решений и использованием данных доказательств. Других доказательств причастности Сакович М.Н. к незаконному приобретению, хранению наркотических средств, а именно героина массой 3,768 грамма 12.09.2007 г. следствием не добыто. На основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование (уголовное дело) в отношении Сакович М.Н. по ч. 2 ст. 228 УК РФ было прекращено в связи с непричастностью обвиняемой к совершению преступления. Мера пресечения в виде подписки о невыезде в отношении Сакович М.Н. была отменена.

Этим же постановлением за Сакович М.Н. признано право на реабилитацию и разъяснен порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

В настоящее время истица отбывает наказание в виде лишения свободы за совершенные преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, факт незаконного привлечения Сакович М.Н. к уголовной ответственности нашел свое подтверждение в ходе

судебного разбирательства, незаконное уголовное преследование в отношении истицы осуществлялось в период с 12.09.2007 г. по 23.12.2009 г., при этом в период времени с 12.09.2007 г. по 17.02.2008 г. ей была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, истица содержалась в СИЗО-1 г. Красноярска в течение 1 года 5 месяцев 5 дней, в дальнейшем была ограничена в правах подпиской о невыезде до 23.12.2009 г., в результате чего она испытывала нравственные страдания.

Учитывая фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, тяжесть предъявленного обвинения, вид избранной меры пресечения, длительность уголовного преследования и нахождения под стражей, характер и степень тяжести перенесенных нравственных страданий, а также индивидуальные особенности истицы, суд считает сумму компенсации морального вреда, определенную истицей, завышенной и определяет размер компенсации, с учетом требований разумности и справедливости, в сумме 250000 рублей.

Кроме того, Сакович М.Н. предъявила иски о компенсации морального вреда к Российской Федерации за незаконное применение к ней насилия со стороны правоохранительных органов в лице сотрудников милиции Козлова В.В. и Плякина А.А.

[В суде мы никого не обвиняли, но судья услышала все же немного иначе].

Из актов освидетельствования Сакович М.Н., произведенных при помещении ее в ИВС 13.09.2007 г. и 14.09.2007 г., следует, что телесных повреждений у нее не обнаружено, жалоб на здоровье с ее стороны не поступило.

Однако в ходе судебно-медицинской экспертизы, проведенной 14.09.2007 г., было установлено наличие у Сакович М.Н. телесных повреждений, а именно: кровоподтеков в заушных областях справа и слева, на левой

ушной раковине, лице, в лобно-височной области слева, в поясничной области справа, давностью 1-2 суток; кровоподтеки на молочных железах, давностью не менее 4-6 суток ко времени проведения экспертизы.

Согласно эпикризу, представленному ФГЛПУ КТБ-1, Сакович М.Н. находилась на лечении в данном учреждении с 04.10.2007 г. по 31.10.2007 г. с диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма от 12.09.2007 г., ушиб головного мозга легкой степени, парез правого отводящего нерва».

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 21.01.2009 г. при обращении за медицинской помощью 02 и 04 октября 2007 г. Сакович М.Н. был выставлен диагноз: «закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга легкой степени, парез правого отводящего нерва», который связать с событиями 12.09.2007 г. не представляется возможным в связи с тем, что не имеется медицинских документов, отражающих состояние центральной нервной системы Сакович в период с 12 сентября 2007 г. по 02 октября 2007 г. При экспертизе 14.09.2007 г. у Сакович были обнаружены: кровоподтеки в заушных областях справа и слева, на левой ушной раковине, на лице, в поясничной области справа, давностью 1-2 суток ко времени проведения экспертизы 14.09.2007 г.; кровоподтеки на молочных железах, давностью не менее 4-6 суток ко времени проведения экспертизы 14.09.2007 года. Указанные повреждения не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

По факту причинения Сакович М.Н. телесных повреждений сотрудниками ЛОВД на ст. Красноярск проводилась длительная проверка, по результатам которой было установлено, что в действиях оперуполномоченного ОУР ЛОВД на ст. Красноярск Козлова В.В. отсутствуют признаки преступления, предусмо-

тренного п. «А» ч. 3 ст. 286 УК РФ, т.к. отсутствует объективная сторона состава преступления в виде выполнения действий, выходящих за пределы должностных полномочий с применением насилия, либо с угрозой его применения, т.к. объективных данных, указывающих на причинение Сакович М.Н. телесных повреждений в виде кровоподтеков в заушных областях в ходе проверки получено не было. А телесные повреждения, полученные при проведении экспертизы спустя почти более 2 суток после фактического задержания Сакович М.Н., причинены ей при иных обстоятельствах, нежели указанные ею в жалобе, не исключено и самопричинение во время содержания в камере ИВС ГУВД КК. Постановлением от 10.06.2009 г. в возбуждении уголовного дела по жалобе Сакович М.Н. было отказано в связи с отсутствием в действиях сотрудника ЛОВД на ст. Красноярск Козлова В.В. состава преступления. предусматриваемого п. «А» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а также было отказано в возбуждении уголовного дела по жалобе Сакович М.Н. в связи с отсутствием события преступления, предусматриваемого ч. 1 ст. 116 УК РФ.

По поводу кровоподтеков на молочных железах представитель Сакович М.Н. Брестер А.А. пояснил, что они получены истицей до задержания и не связаны с действиями сотрудников милиции.

В материалах уголовного дела в отношении Сакович М.Н. также имеется выписка из истории болезни от 27.10.2007 г., из которой следует, что с 07.09.1989 г. по 24.09.1989 г. она находилась на стационарном лечении в МУЗ ГKB № 20 с различными переломами, которые получила в результате падения на улице с качелей. Кроме того, в ходе допроса в качестве подозреваемой Сакович М.Н. сообщила о перенесенной травме головы в 12-летнем возрасте с последствиями в виде головокружений и тошноты.

Из медицинской карты МУЗ ГП № 3, куда Сакович М.Н. обратилась после освобождения из-под стражи, следует, что с 26.02.2009 г.

по 11.03.2009 г. она проходила амбулаторное, а с 12.03.2009 г. по 27.03.2009 г. стационарное лечение по поводу стойких последствий перенесенной черепно-мозговой травмы и астено-вегетативного синдрома.

Анализируя пояснения сторон и представленные ими доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, суд считает, что истицей не представлены доказательства причинения ей 12.09.2007 г. телесных повреждений, обнаруженных у нее при экспертизе 14.09.2007 г. и при поступлении в КТБ-1 04.10.2007 г., именно сотрудниками милиции, в частности, Козловым В.В., в связи с чем ее искивые требования в этой части удовлетворению не подлежат.

Вместе с тем суд признает доказанным, что указанные телесные повреждения возникли у Сакович М.Н. после ее задержания 12.09.2007 г., в период нахождения под стражей, что достоверно подтверждают вышеизложенные доказательства.

Согласно ч. 2 ст. 21 Конституции РФ никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (ст. 45).

Ст. 15 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусмотрено, что в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных УПК РФ. Обеспечение режима возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 17 указанного Закона подозреваемые и обвиняемые имеют право

на личную безопасность в местах содержания под стражей. При возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых или обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого (ст. 19).

Таким образом, государство несет обязанность по обеспечению физической неприкосновенности лица, содержащегося под стражей.

[Суд констатирует наличие обязанности у государства следить за безопасностью и здоровьем лица, которое находится под его юрисдикцией].

Любое применение силы к лицу, лишенному свободы, если это только не обусловлено его собственными действиями, унижает человеческое достоинство и нарушает его права. Действия, которыми истице в период ее содержания под стражей были причинены телесные повреждения, вызывали у нее чувство страха и унижения, причиняли физические страдания.

Ответчиком и третьими лицами не представлено доказательств, что все обнаруженные у Сакович М.Н. 14.09.2007 г. и 04.10.2007 г. телесные повреждения возникли до задержания и заключения под стражу.

[Суд возлагает обязанность доказывания того, что повреждения у лица возникли до задержания, на государство].

При таких обстоятельствах суд признает доказанным, что Сакович М.Н. была помещена под стражу в здоровом состоянии, а в дальнейшем у нее были обнаружены телесные повреждения, в связи с чем Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ должна возместить ей причиненный моральный вред.

[Используется описанный в методичке подход ЕСПЧ, но без ссылок на соответствующую практику].

Учитывая фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, характер и степень тяжести полученных телесных повреждений, индивидуальные особенности потерпевшей, суд считает сумму компенсации морального вреда, определенную истицей, завышенной и определяет размер компенсации, с учетом требований разумности и справедливости, в сумме 50000 рублей.

[50000 рублей – компенсация именно за телесные повреждения.]

Всего суд взыскивает с Российской Федерации в пользу Сакович М.Н. компенсацию морального вреда в сумме 300000 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194–199 ГПК РФ, **решил:**

Исковые требования Сакович Марины Николаевны удовлетворить частично.

Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Сакович Марины Николаевны компенсацию морального вреда в размере 300000 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований Сакович Марине Николаевне отказать.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Красноярский краевой суд в течение 10 дней с момента изготовления решения в окончательной форме, истцу с момента получения копии решения, с подачей кассационной жалобы через Железнодорожный районный суд г. Красноярска.

Председательствующий:

судья М.С. Попцова

Копия верна

Печать

Мотивированное решение изготовлено 18.04.2011 г.¹³

¹³ Решение не было обжаловано и было исполнено в полном объеме.

Материалы по делу Евгения Чехлова
В Советский районный суд г. Красноярск

Истец: Чехлов Евгений Викторович
Ответчик: Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ
Орган, представляющий интересы ответчика: Управление Федерального казначейства по Красноярскому краю
Третье лицо: Прокуратура Красноярского края

Исковое заявление¹⁴ о компенсации морального вреда

8.01.2009 СО по Октябрьскому району г. Красноярск СУ СК при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту обнаружения трупа Чехлова В.В. с признаками насильственной смерти.

25.01.2009 в промежуток с 13.00 до 14.30 на квартиру к Александрову Олегу Сергеевичу (пос. Шушенское, кв-л. ШСС, д. 16, кв. 16), где в это время находился истец Чехлов Е.В. (брат убитого Чехлова В.В.), пришли сотрудники Шушенского ОВД и сообщили, что с ним хотят поговорить сотрудники милиции из города Красноярск. Предложение проследовать в милицию они сделали и Александрову О.С. Чехлов и Александров вместе с сотрудниками милиции доехали до Шушенского РОВД. Спустя 30 – 40 минут по прибытии в отдел милиции на Чехлова надели наручники и поместили в клетку, расположенную на первом этаже возле дежурной части.

Согласно ответу из ОВД по Шушенскому району от 19.05.2009 Чехлов Е.В. доставлялся к ним 25.01.2009 года в 16.00 по подозрению в совершении преступления, а в 18.20 был передан капитану милиции Гордиенко А.В.. Это

подтверждается и выпиской из книги учета лиц, доставленных в ОВД. Никакого протокола о задержании, несмотря на указание о подозрении в преступлении, 25.01.2009 не составлялось.

Некоторое время Чехлов содержался в камере для административно задержанных, что следует из объяснений помощника оперативно-дежурного Дедусева Е.А., а позже, как указано в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 9.11.2009 года, был оставлен в коридоре на 3 этаже ждать оперативную группу. Все перечисленные документы находятся в материалах проверки № 390ск-09 в следственном отделе по Шушенскому району СУ СК.

Протокол задержания подозреваемого был составлен только в Красноярске 27.01.2009 в 4.00 с указанием на то, что задержан Чехлов был в 2.00 27.01.2009. Кроме того, в материалах проверки Октябрьского СО, КРСП № 444СК-09 имеется рапорт сотрудника милиции А.Г. Нифонтова о том, что Чехлов был им задержан 26.01.2009 года в 19.00.

Между тем, мы утверждаем, что с момента задержания Чехлова Е.В. 25.01.2009 в 16.00 и до 27.01.2009 он находился под юрисдикцией сотрудников милиции. Нет никаких данных,

¹⁴ Приводится с изъятиями из оригинального текста, которые касаются иных требований, не связанных с компенсацией за причинение вреда здоровью.

указывающих на то, что 26.01.2009 Чехлов находился вне ОВД, да еще и после задержания по подозрению в совершении преступления. Так, например, приехавший до обеда в Шушенское ОВД 26.01.2009 для дачи объяснений Ермолаев О.В. видел Чехлова Е.В. там под контролем сотрудников милиции, что подтверждается его объяснениями от 5.11.2009 года.

26 января истца вывезли из Шушенского РОВД, в ИВС ГУВД по Красноярскому краю его поместили 27.01.09. в 20.40, согласно акту медицинского освидетельствования и опроса, где он содержался до 6.02.2009.

28.01.2009 в отношении Чехлова Е.В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 6.02.2009 он помещен в СИЗО-1 г. Красноярска.

3.02.2009 истцу было предъявлено обвинение в убийстве брата в рамках возбужденного 8.01.2009 дела.

В дальнейшем срок применения избранной меры пресечения неоднократно продлялся. Изменена она была лишь 19.01.2011 на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

31.07.2009 уголовное дело по обвинению Чехлова Е.В. в убийстве было передано в Федеральный суд Октябрьского района г. Красноярска.

26.01.2010 суд вынес обвинительный приговор в отношении истца, приговорив его к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

20.04.2010 судебной коллегией по уголовным делам Красноярского краевого суда обвинительный приговор был отменен, дело направлено на новое рассмотрение.

19.01.2011 было вынесено постановление о возвращении уголовного дела прокурору Октябрьского района.

28.02.2011 предварительное следствие по делу было возобновлено.

12.05.2011 следователем по особо важным делам Колчиным И.А. вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Чехлова Е.В. за отсутствием

в его деянии состава преступления, которым в том числе отменена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и признано право истца на реабилитацию.

...мы считаем, что государство должно ответить за страдания, которые последовали за причинением заявителю физического вреда. Он был причинен как прямыми действиями сотрудников правоохранительных органов, так и стал следствием длительного нахождения под стражей. Несмотря на то что виновные лица не были наказаны, можно доказать, что травмы Чехлов Е.В. получил, находясь под юрисдикцией правоохранительных органов, но никак не раньше, чем был задержан.

Как указывают в своих объяснениях, данных при проведении проверки заявления об избииении Чехлова в Шушенском следственном отделе, сотрудники милиции Михеев, Лобасов, а также следователь Семенов, они не видели 25 и 26.01.2009 никаких телесных повреждений у Чехлова Е.В. Более того, никто из опрошенных лиц не указывал на то, что видел хоть какие-то повреждения у истца.

[Работа с объяснениями велась предварительно, после ознакомления в следственном отделе с материалами проверки].

Однако уже при поступлении в ИВС ГУВД по Красноярскому краю 27.01.2009 в 20.40 Чехлов Е.В. потребовал зафиксировать в акте медицинского освидетельствования и опроса ряд телесных повреждений, а именно: «ссадины от наручников на руках, шишки на голове, на правой ноге в области голени синяки и ссадины». Эти и иные травмы зафиксированы в актах 27 и 28 января 2009 года, о чем имеется справка из ИВС.

Указанные травмы истец, с его слов, получил при избииении сотрудниками милиции во время бесед в Шушенском РОВД.

[Оборот «с его слов» как раз исключает прямое обвинение должностных лиц при рассмотрении таких дел].

Позднее, со слов истца, его сильно избивали сокамерники в ИВС, требуя признательных пока-

заний, а также сотрудники милиции в помещении по адресу г. Красноярск, Карла Маркса 122.

[Мы делали отдельный запрос в ИВС о предоставлении справки о том, какие повреждения были зафиксированы].

6.02.2009 при поступлении в СИЗО-1 Чехлова Е.В. также был составлен акт, согласно которому у подследственного были выявлены следующие телесные повреждения: «подкожные гематомы правого плеча, правой голени в фазе рассасывания».

18.02.2009 Чехлов Е.В. не был принят в ИВС по Центральному району из СИЗО-1 в связи с болями в спине, пояснице, в области сердца, о чем заместителем начальника ИВС составлен акт. Указанные боли считаем последствием причиненных ранее травм.

18.05.09 дознавателем ОД ЦРУВД Н.В. Куреевой было возбуждено уголовное дело № 19001253 по факту причинения 27 января 2009 г. побоев гр. Чехлову Е.В. неустановленным лицом в камере № 30 ИВС ГУВД по Красноярскому краю. Дело несколько раз приостанавливалось, окончательная его судьба нам неизвестна, но материалы, собранные в нем, вполне могут помочь при исследовании в рамках данного иска.

[Уголовное дело в итоге было прекращено].

Таким образом, можно утверждать, что при нахождении под юрисдикцией правоохранительных органов у Чехлова Е.В. возникли повреждения, объяснить природу которых за время многочисленных проверок и расследований так и не смогли. По факту избиения Чехлова Е.В. проводились следующие проверки:

- Железнодорожным СО, КРСП №136-2009, начата 4.02.2009;
- Центральным СО, КРСП №349 от 24.04.2009;
- Октябрьским СО, КРСП №444СК-09 от 6.05.2009;
- Шушенским СО, № 390ск-09 (начата 16.12.2009) по заявлению Петраченко Ю.А. в ходе судебного разбирательства по уголовному делу Чехлова Е.В.

Ни эти проверки, ни возбужденное уголовное дело по факту побоев в ИВС не дали ответа на то, откуда могли появиться повреждения у Чехлова Е.В.

Однако того факта, что до задержания на истце не было телесных повреждений, а потом они вдруг появились, уже достаточно, чтобы государство отвечало. Это требование Европейского Суда по правам человека, практика которого, согласно разъяснениям Верховного суда, является частью нашего национального законодательства.

В силу абз. 3 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. Поэтому применение судами Конвенции по защите прав человека и основных свобод должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения данной Конвенции.

В ч. 1 ст. 56 ГПК РФ говорится: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 ГПК РФ суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции РФ, международных договоров РФ, федеральных конституционных законов.

В силу ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского

дела применяет правила международного договора.

Таким образом, бремя доказывания отсутствия вины сотрудников правоохранительных органов в причинении вреда здоровью истца должно быть возложено на ответчика.

Об этом прямо говорит Европейский Суд в п. 61 Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Аксой против Турции», п. 31, п. 34 Постановления по делу «Рибич против Австрии», п. 50 Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Менешева против Российской Федерации». В данных постановлениях указывается, что обязанность доказывания факта получения истцом телесных повреждений не в результате каких-либо действий сотрудников милиции возлагается на ответчика и именно он должен достоверно объяснить возникновение у истца полученных повреждений.

Исходя из толкования Европейским Судом по правам человека положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, данных им в ряде постановлений и подлежащих применению в настоящем деле, факт невыявления в процессе внутреннего расследования незаконности действий сотрудников органов правопорядка и даже оправдание сотрудника органов правопорядка судом, связанным принципом презумпции невиновности, не освобождает государство от ответственности по Конвенции (п. 30, п. 34 Постановления по делу «Рибич против Австрии»).

... Считаем, что у нас есть все основания утверждать, что травмы у Чехлова Е.В. появились в тот момент, когда он находился под юрисдикцией правоохранительных органов. В момент задержания без травм его видел не один сотрудник милиции и следователь Семенов.

... Вред здоровью, причиненный в условиях нахождения «в руках» правоохранительных органов, от которых ждешь хоть капли

нормального отношения уже в силу того, что они должны охранять, особенно остро влияет на душевное состояние. В дополнение к незаконному уголовному преследованию и содержанию под стражей это почти окончательно убивает веру во власть, в государство, в справедливость. В этой связи компенсацию морального вреда, возникшего как следствие причинения вреда жизни и здоровью, мы оцениваем в 1000000 (один миллион) рублей.

Согласно Гражданскому кодексу РФ, вред в подобных случаях возмещается за счет казны Российской Федерации (ч. 1 ст. 1070). От имени последней выступают соответствующие финансовые органы (ст. 1071).

Приказом Министерства финансов Российской Федерации № 114н и Федерального казначейства № 9н от 25 августа 2006 года организация и ведение в судах работы по выступлению от имени казны Российской Федерации возложены на управления Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации.

Таким образом, по делам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации от ее имени должно выступать Министерство финансов Российской Федерации, чьи интересы представляет управление Федерального казначейства по соответствующему субъекту Российской Федерации, то есть в данном случае Управление Федерального казначейства по Красноярскому краю.

На основании изложенного **прошу:**

....

Взыскать в пользу истца с Министерства Финансов за счет средств федерального бюджета в качестве компенсации морального вреда, причиненного вследствие незаконного насилия со стороны правоохранительных органов, в размере 1000000 (одного миллиона рублей)

8.02.2012

19 августа 2013 г.
г. Красноярск

РЕШЕНИЕ¹⁵ Именем Российской Федерации

Советский районный суд г. Красноярска в составе председательствующего судьи Максимчук О.П., с участием помощника прокурора Советского района г. Красноярска Данилова Н.А. при секретаре Зуевой А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Чехлова Евгения Викторовича к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о компенсации морального вреда, **установил:**

Чехлов Е.В. обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о взыскании 4500000 руб. компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, 1000000 руб. компенсации морального вреда, причиненного вследствие незаконного насилия со стороны правоохранительных органов. Свои требования мотивировал тем, что 25.01.2009 г. был задержан сотрудниками Шушенского ОВД по подозрению в совершении убийства, 28.01.2009 г. заключен под стражу, 06.02.2009 г. помещен в СИЗО-1 г. Красноярска. Приговором Октябрьского районного суда г. Красноярска от 26.01.2010 г. был осужден на 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; судебной коллегией Красноярского краевого суда приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение. 19.01.2011 г. дело возвращено прокурору Октябрьского района г. Красноярска, 19.05.2011 г. уголовное преследование прекращено за отсутствием в его деянии состава преступления, признано право на

реабилитацию. Более двух лет незаконно был лишен свободы. В период следствия подвергался физическому насилию со стороны сотрудников милиции, сокамерников, которые требовали признательных показаний. В отсутствие должной медицинской помощи ухудшилось зрение. До задержания зрение на один глаз было стопроцентным, спустя 11 месяцев содержания под стражей почувствовал ухудшение зрения, был этапирован в КТБ-1, где ему выписали рецепт на очки. В настоящее время острота зрения на правый глаз составляет «-1», выставлен диагноз «миопатический астигматизм правого глаза». Незаконным уголовным преследованием, телесными повреждениями, ухудшением зрения ему причинен моральный вред.

Определением Советского районного суда г. Красноярска от 25.09.2012 г. искивые требования Чехлова Е.В. к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о взыскании 4500000 руб. компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, выделены в отдельное производство.

Решением Советского районного суда г. Красноярска от 25 сентября 2012 г. с Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу Чехлова Е.В. взыскано 500 000 руб. компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

В судебном заседании представитель истца Брестер А.А. (доверенность от 18.01.2012 г.) искивые требования поддержал.

¹⁵ Дело о взыскании компенсации было выделено судом в отдельное производство из общего дела по реабилитации Чехлова.

Представитель ответчика Пучкова Е.В. (доверенность от 17.01.2013 г.) в судебном заседании исковые требования не признала.

Представитель третьего лица ГУ СК России по Красноярскому краю Качанова С.В. возражала против удовлетворения исковых требований.

Представитель третьего лица МО МВД России «Шушенский» в судебное заседание не явился. О времени и месте судебного заседания извещен своевременно и надлежащим образом. Просил дело рассмотреть в его отсутствие.

Представители третьих лиц прокуратуры Красноярского края, ГУ МВД России по Красноярскому краю, ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Красноярскому краю в судебное заседание не явились. О времени и месте судебного заседания извещались своевременно и надлежащим образом. О причинах неявки суду не сообщили.

[Обратите внимание на большое число привлеченных третьих лиц].

Дело рассматривается в отсутствие неявившихся лиц в соответствии со ст. 167 ГПК РФ.

Выслушав участвующих в деле лиц, заключение помощника прокурора, полагавшего требования подлежащими удовлетворению в размере на усмотрение суда, исследовав материалы дела, суд считает требования Чехлова Е.В. обоснованными и подлежащими удовлетворению частично.

Согласно ст. 17 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», подозреваемые и обвиняемые имеют право на личную безопасность в местах содержания под стражей.

В соответствии со ст. ст. 1069, 1071 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов подлежит возмещению. Вред возмещается за счет казны Российской Федерации. От имени казны выступают соответствующие финансовые органы.

В силу ст. ст. 150-151, 1100-1101 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права (жизнь и здоровье), суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Судом установлено, что 08.01.2009 г. следственным отделом по Октябрьскому району г. Красноярска СУ СК при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю возбуждено уголовное дело № 19007028 по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту убийства Чехлова В.В.

26.01.2009 г. Чехлов Е.В. задержан в ОВД по Шушенскому району Красноярского края, доставлен в г. Красноярск.

27.01.2009 г. Чехлов Е.В. водворен в камеру № 30 ИВС ГУВД по Красноярскому краю.

Согласно справке ИВС МОБ ГУВД по Красноярскому краю от 13.03.2009 г. Чехлов Е.В. находился в ИВС ГУВД по Красноярскому

краю с 27.01.2009 г. по 06.02.2009 г.; при поступлении в ИВС у Чехлова Е.В. зафиксированы телесные повреждения: ссадины на руках, на правой голени, шишка на голове в височно-теменной области.

Актом № 75 от 06.02.2009 г. ФБУ ИЗ-24 ГУФСИН России по Красноярскому краю установлено, что при осмотре Чехлова Е.В. выявлены проходящие кровоподтеки правого плеча, правой голени.

18.05.2009 г. возбуждено уголовное дело № 19001253 по факту причинения Чехлову Е.В. 27.01.2009 г. неустановленными лицами в камере № 30 ИВС ГУВД по Красноярскому краю побоев. У Чехлова Е.В. зафиксированы телесные повреждения в виде ссадины на руках, кровоподтеков и ссадин на правой ноге, которые, согласно заключению эксперта, не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. Могли возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов) при любых обстоятельствах. В связи с истечением срока предварительного следствия, выполнением следственных действий, которые возможны в отсутствие обвиняемого, 26.05.2012 г. предварительное следствие приостановлено.

Из материала проверки № 136-2009 г. СО по Железнодорожному району г. Красноярск СУ СК при прокуратуре по Красноярскому краю от 04.02.2009 г. по заявлению Чехлова Е.В. на незаконные методы ведения следствия следует, что Чехлов Е.В. обратился с жалобой на избиение оперативными сотрудниками из г. Красноярск в здании ОВД по Шушенскому району в течение ночи с 25.01.2009 г. на 26.01.2009 г., причинении телесных повреждений в области головы, почек, голени, кистей рук. Проведенной проверкой установлено, что с 25.01.2009 г. до 26.01.2009 г. Чехлов Е.В. в здании ОВД по Шушенскому району не находился, в 19:00

26.01.2009 г. задержан, доставлен в г. Красноярск, где оформлено задержание в порядке ст. 91 УПК РФ. Телесные повреждения у Чехлова Е.В. при проведении следственных действий отсутствовали. Постановлением от 04.03.2010 г. в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ОРЧ № 1 УР ГУВД по Красноярскому краю Нифонтова А.Г., Махшурова С.А., следователя Семенова В.В. отказано.

Согласно отказному материалу № 349 КРСП от 24.04.2009 г. СО по Центральному району г. Красноярск СУ СК при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю Чехлов Е.В. обратился с жалобой о применении физического и психического насилия 27.01.2009 г. в камере ИВС ГУВД Красноярского края сокамерниками Бродниковым Т.Н., Герасимовым С.М., Александровым П.В. В ходе проверки установлено, что с 27.01.2009 г. по 28.01.2009 г. Чехлов Е.В. за медицинской помощью не обращался, жалоб на сокамерников и на состояние здоровья не заявлял, конфликтов в камерах между сокамерниками сотрудниками ИВС не зафиксированы. Бродников Т.Н., Герасимов С.М., Александров П.В. заявляли об отсутствии конфликтов, отрицали применение насилия к Чехлову Е.В. В ходе проверки заявления Чехлов Е.В. допрашивался неоднократно для устранения противоречий в его показаниях. Перевод Чехлова Е.В. в другую камеру произведен по немотивированной просьбе Чехлова Е.В. В возбуждении уголовного дела отказано.

Из отказного материала № 390ск-09/308 Шушенского следственного отдела СУ СК при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю следует, что Чехлов Е.В. обратился с жалобой по факту причинения телесных повреждений в помещении Шушенского ОВД. В ходе проверки установлено, что Чехлов Е.В. для дачи показаний приехал самостоятельно, во время нахождения в отделении милиции никто не ограничивал его в движении, в любое время мог уйти. Чехлова Е.В. попросили приехать в г. Красноярск, на что он согласился,

претензий не заявлял, самостоятельно сел в автомобиль вместе с оперативной группой, телесные повреждения на нем отсутствовали, жалоб не предъявлял, Чехлова Е.В. никто не удерживал.

Согласно медицинскому заключению начальника МСЧ ИЗ-24/1, заключению ООО «Клиника лазерной микрохирургии глаза» от 06.10.2011 г. Чехлову Е.В. установлен диагноз: миопический астигматизм правого глаза, субатрофия левого глаза, со слов пациента – травма левого глаза в 1995 года.

Согласно справке МБУЗ «Шушенская ЦРБ» от 15.02.2012 г. левый глаз Чехлова Е.В. полностью утратил зрение после перенесенной тяжелой травмы в 1995 г. на правом глазу, без коррекции зрение 0,5.

Заключением судебно-медицинской экспертизы ГБУЗ «ККБСМЭ» от 15.05.2013 г. у Чехлова Е.В. на момент проведения экспертизы имеется миопический астигматизм правого глаза со снижением некорригированной остроты зрения до 0,8 и остроты зрения с коррекцией, достигающей 1,0. Миопический астигматизм правого глаза является самостоятельным состоянием, не связанным с травмой левого глаза от марта 1995 г., а также телесными повреждениями, полученными в период нахождения под стражей, и не зависит от объема изготавливаемых письменных документов в период нахождения под стражей. Данный вид рефракции глаза (его преломляющей способности) имел место у Чехлова Е.В. и до периода заключения под стражу в 2009 г., о чем имеются записи в медицинских документах: выписке из истории болезни № 3425 от 2001 г., направлении на ВТЭК, акте № 742 освидетельствования в бюро МСЭ от 26.06.2002 г., амбулаторной карте № 96759 от 14.02.2003 г., акте № 314м освидетельствования в бюро МСЭ от 14.02.2003 года.

Из материалов уголовного дела по факту убийства Чехлова В.В. следует, что Чехлов Е.В. 26.01.2009 г. задержан по подозрению в со-

вершении преступления, 03.02.2009 г. ему предъявлено обвинение в совершении преступления, 26.01.2010 г. постановлен обвинительный приговор, который отменен кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 20.04.2010 г., дело направлено в суд на новое рассмотрение. 19.01.2011 г. уголовное дело возвращено прокурору, изменена мера пресечения на подписку о невыезде. 12.05.2011 г. уголовное преследование в отношении Чехлова Е.В. прекращено за отсутствием в деянии состава преступления.

Представитель истца, поддерживая заявленные требования, суду пояснил, что 25.01.2009 г. Чехлов Е.В. был задержан по подозрению в убийстве Чехлова В.В., 27.01.2009 г. доставлен в г. Красноярск. Чехлов Е.В. подвергался физическому насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов, а впоследствии и сокамерников, при содержании в ИВС по Красноярскому краю. До задержания зрение истца на один глаз было стопроцентным. В период содержания под стражей из-за ненадлежащих условий содержания, большого объема переписки зрение Чехлова Е.В. ухудшилось. Полагает, что, поскольку телесные повреждения причинены Чехлову Е.В. в период, когда он находился под юрисдикцией государства, ему подлежит возмещению моральный вред вне зависимости от вины должностных лиц правоохранительных органов, принятию последними всех мер к установлению обстоятельств причинения вреда, неустановлению лица, причинившего вред. Телесными повреждениями Чехлову Е.В. причинен моральный вред. Просит искивые требования удовлетворить.

Представитель ответчика, возражая против удовлетворения искивых требований, суду пояснила, что истцом не представлены доказательства состава деликтной ответственности, не доказан факт причинения побоев сотрудниками правоохранительных органов, причинно-следственная связь меж-

ду содержанием под стражей и ухудшением зрения отсутствует, размер морального вреда завышен. Просит в иске отказать.

Представитель третьего лица ГУ МВД России по Красноярскому краю суду пояснила, что считает размер компенсации морального вреда необоснованно завышенным, иск Чехлова Е.В. о компенсации морального вреда не подлежащим удовлетворению.

Представитель третьего лица ГУ СК России по Красноярскому краю, возражая против удовлетворения требований истца, суду пояснила, что по факту применения насилия к Чехлову Е.В. со стороны правоохранительных органов проводились проверки, которые опровергли факт причинения истцу насилия сотрудниками милиции. Наручники могут применяться в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления. Их применение в отношении Чехлова Е.В. являлось правомерным, поскольку он подозревался в совершении тяжкого преступления. О повреждениях на запястье от наручников заявлял истец, но это не нашло подтверждения в ходе проверок. Такие телесные повреждения могли быть получены при любых обстоятельствах, давность причинения повреждений не установлена. Факт причинения Чехлову Е.В. телесных повреждений сокамерниками подтверждения не нашел. Причинно-следственная связь между ухудшением зрения и телесными повреждениями, содержанием под стражей не установлена. Считает сумму компенсации морального вреда завышенной.

Оценив доказательства по делу, суд учитывает, что гарантированная законом личная безопасность задержанного обеспечивается соблюдением установленных правил содержания: круглосуточного надзора, соблюдения правил раздельного содержания, наполняемости камер, осуществления ежедневных обходов, медицинских осмотров, приема и рассмотрения заявлений и жалоб, проведение эффективных проверок, пресечения противоправных действий лиц в отношении

задержанных, выявление и наказание виновных в причинении вреда.

[Суд обосновывает возможность взыскания компенсации через право на личную безопасность].

Суд учитывает, что 27.01.2009 г. Чехлов Е.В. содержался в камере №30 ИВС ГУВД по Красноярскому краю, где неустановленные лица причинили ему телесные повреждения в виде ссадин на руках, кровоподтеков и ссадин на правой ноге, которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Данные обстоятельства подтверждаются материалами уголовного дела, возбужденного по факту причинения истцу телесных повреждений, объяснениями истца. Доказательств обратного участвующими в деле лицами суду не представлено.

При определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание обстоятельства причинения вреда, характер и степень нравственных страданий истца, субъективную особенность личности истца и его отношения к нарушению его прав, принципы разумности и справедливости; суд считает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 3000 руб.

Истцом заявлено об ухудшении зрения в период содержания под стражей с 28.01.2009 г. по 19.01.2011 г. в связи с неопознанием должной медицинской помощи, необходимостью писать при плохом освещении огромное количество жалоб, писем.

Суд учитывает, что истец дважды в период содержания под стражей направлялся на лечение в КТБ-1, ему выписывались рецепты, что свидетельствует об оказании должной медицинской помощи.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, данным выписки из исто-

рии болезни № 3425 от 2001 г., направления на ВТЭК, акта № 742 освидетельствования в бюро МСЭ от 26.06.2002 г., амбулаторной карты № 96759 от 14.02.2003 г., акта № 314м освидетельствования в бюро МСЭ от 14.02.2003 г. заболевание правого глаза «миопический астигматизм» имелось у Чехлова Е.В. до заключения под стражу, является самостоятельным состоянием, не связанным с телесными повреждениями, полученными в период нахождения под стражей, и не зависит от объема изготавливаемых письменных документов в период нахождения под стражей.

В соответствии со ст. 56, 59, 60, 67 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основание своих требований и возражений. Доказательства должны быть относимыми, допустимыми, достаточными, бесспорными, соответствовать друг другу.

Указанные истцом обстоятельства – отсутствие жалоб и обращений за медицинской помощью, а также представленные им доказательства – медицинская справка о годности к управлению автомобилем, протокол об измерении остроты зрения – не отвечают признакам допустимости, достаточности, бесспорности, взаимной связи доказательств возникновения заболевания правого глаза «миопический астигматизм» вследствие спорных обстоятельств: содержанием под стражей с изготовлением большого объема документов, не оказанием медпомощи, насилием, напротив, противоречат данным медицинских документов на имя истца и заключению экспертов, не доверять которому у суда нет оснований.

Таким образом, правовых оснований для возложения на государство обязанности компенсации морального вреда в связи со страданиями истца, связанными с ухудшением зрения, нет.

Оценивая требования Чехлова Е.В. о компенсации морального вреда вследствие причинения телесных повреждений, зафик-

сированных при поступлении в ИВС ГУВД по Красноярскому краю, суд учитывает, что Чехловым Е.В. заявлено о получении телесных повреждений в результате избияния сотрудниками правоохранительных органов в помещении Шушенского ОВД 25.01.2009 г. и помещении УР ГУВД по Красноярскому краю по адресу: г. Красноярск, ул. К. Маркса 28.01.2009 года.

Согласно буквальному содержанию акта медосвидетельствования и допроса Чехлова Е.В. при помещении в ИВС 27.01.2009 г. следует, что медработником ИВС телесные повреждения у истца не выявлены, в акт внесено заявление Чехлова Е.В. о наличии телесных повреждений в виде шишки на голове, ссадин от наручников, ссадин и синяков в области голени, а также дате и обстоятельствах их получения – 25.01.2009 г. в п. Шушенское. Запись обращения задержанного имеет неоговоренные исправления, дополнения. Содержание заявления истца продублировано записью в журнале. 29.01.2009 г. Чехловым Е.В. активно заявлены и зафиксированы медработником ИВС телесные повреждения, которые по характеру и локализации соответствуют телесным повреждениям, полученным истцом 27.01.2009 г. в камере № 30 ИВС, по факту получения которых возбуждено уголовное дело. При этом при неоднократных вопросах Чехловым Е.В. не дано последовательных и подробных объяснений и описаний особенностей телесных повреждений, полученных в результате описанного события.

В отношении Чехлова Е.В. неоднократно проводилась судебно-медицинская экспертиза, которой, с учетом отсутствия телесных повреждений на момент осмотра, малой информативности описания повреждений в актах, журналах и объяснениях истца, давность телесных повреждений не установлена.

Поскольку давность образования телесных повреждений, заявленных истцом, определить невозможно, суд приходит к вы-

воду: акты медицинского освидетельствования по датам и обстоятельствам получения повреждений не соответствуют признаку достоверности, относимости и бесспорности доказательств получения истцом телесных повреждений в результате действий сотрудников правоохранительных органов п. Шушенское и г. Красноярск. Следовательно, жалобы истца являются недоказуемыми.

Заявления истца о применении насилия сотрудниками органов внутренних дел п. Шушенское, ОРЧ № 1 УР ГУВД по Красноярскому краю были предметом неоднократной тщательной проверки и оценки различными органами и их должностными лицами, в ходе которых установлено, что Чехлов Е.В. прибыл в ОВД п. Шушенское самостоятельно, во время нахождения в отделении милиции никто не ограничивал его в движении, в любое время мог уйти. На предложение поехать в г. Красноярск выразил согласие, претензий не заявлял, самостоятельно сел в автомобиль вместе с оперативной группой, телесные повреждения на нем отсутствовали, жалоб не предъявлял, Чехлова Е.В. никто не удерживал. Телесные повреждения при проведении следственных действий в ОРЧ № 1 УР ГУВД по Красноярскому краю Чехлову Е.В. не причинялись, недозволённые методы следствия не использовались.

Суд критически оценивает позицию представителя истца о том, что сам факт фиксации у истца телесных повреждений при поступлении в ИВС является основанием для возложения на государство обязанности предоставить объяснение того, каким образом эти повреждения были получены и, соответственно, компенсации вреда, поскольку это противоречит правовой позиции Европейского Суда по правам человека («Рибич против Австрии» «Ассенов и другие против Болгарии» «Лабита против Италии», «Исаева и другие против Российской Федерации», «Менешева против Российской Федерации», «Ксенозов против России» и др.), согласно которой

утверждения о жестоком обращении должны подтверждаться надлежащими доказательствами. Для оценки таких доказательств применяется стандарт жалобы «доказуемая» и стандарт доказывания «вне разумного сомнения», т.е. когда выводы основываются на сосуществовании достаточно веских, четких и последовательных выводов или аналогичных неопровержимых презумпций факта. При этом обязанность представить достаточные доказательства для вывода о том, что, «вне всякого разумного сомнения», телесные повреждения причинены сотрудниками милиции, лежит на заявителе. Утверждения заявителя должны быть последовательными, подробными, отражать существенные детали, подтверждаться медицинским заключением. В противном случае утверждение признается «недоказуемой жалобой». Обязанность государства предоставить объяснение того, каким образом травмы были получены, возникает тогда, когда телесные повреждения получены после заключения под стражу или задержания. При выявлении телесных повреждений при помещении под стражу в целях исполнения обязанности, предусмотренной статьей 1 Конвенции об обеспечении каждому, находящемуся под их юрисдикцией, прав и свобод, определенных в Конвенции, на государство возлагается обязанность проведения эффективного официального расследования. Эффективным признается расследование, которое произведено с примерной рачительностью и расторопностью, независимо, беспристрастно, с возможностью контроля.

[Здесь суд попытался нас же нашими доводами опровергнуть, при этом исказив смысл постановлений ЕСПЧ и не указав, что именно представленная представителем истца информация послужила поводом к такому замечанию].

Принимая во внимание изложенное, дату задержания истца, предшествующие задержанию события и зимнее время года, ограничивающее визуальное определение наличия либо

отсутствия телесных повреждений, полномочия должностных лиц милиции по телесному осмотру задержанного, действия органов государства при выявлении повреждений в виде своевременного опроса заявителя, проверки изложенных обстоятельств путем запроса информации и взятии объяснений у иных лиц, проведения экспертиз, суд приходит к выводу, что официальное расследование заявленных истцом обстоятельств получения телесных повреждений проведено эффективно.

С учетом изложенного суд не находит правовых оснований для удовлетворения требований истца о взыскании компенсации морального вреда в связи вышеперечисленными телесными повреждениями.

Руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ, **решил:**

Исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу Чехлова Евгения Викторовича 3000 руб. компенсации морального вреда.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Решение может быть обжаловано в месячный срок с даты изготовления мотивированного текста решения, т.е. с 03.09.2013 г. в Красноярский краевой суд через Советский районный суд г. Красноярска.

Председательствующий
О.П. Максимчук

В Красноярский краевой суд

Истец: Чехлов Евгений Викторович

Ответчик: Российская Федерация в лице
Министерства Финансов РФ

Орган, представляющий интересы ответчика:
Управление Федерального казначейства
по Красноярскому краю

Третьи лица: Прокуратура Красноярского края,
660049, г. Красноярск, пр. Мира, 32
ГУ СК России по Красноярскому краю
660049, Россия, г. Красноярск, просп. Мира, д.
35/3

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА на решение Советского районного суда г. Красноярска о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов

19.08.2013 года Советским районным судом г. Красноярска было вынесено решение о частичном удовлетворении моего иска и взыскании с государства 3000 руб. компенсации за полученные во время нахождения в ИВС побои. С данным решением я не согласен в части суммы компенсации.

Суд верно возложил ответственность на государство за повреждения, зафиксированные 27-28.01.2009 в ИВС, так как объяснить их государство так и не смогло.

Однако присужденная компенсация (3000 руб.) никак не может считаться адекватной как установленным в суде фактам, так и с точки зрения отношения Европейского Суда по правам человека к подобного рода делам, где компенсация являет собой пример разумного отношения к правам человека.

[Жалоба сосредоточена только на одном аспекте – сумме компенсации морального вреда. Несмотря на то что суд допустил и ряд иных нарушений, мы решили сосредоточиться на самом существенном, что, возможно, привело в итоге к серьезному увеличению суммы].

Что сделала судья в решении? Она установила наличие состава ст. 3 Европейской конвенции, то есть подтвердила факт пыток. С позиций ЕСПЧ это выглядит именно так – как только есть необъясненные повреждения, считается применимой ст. 3 Конвенции (см. дела «Менешева против Российской Федерации», «Рибич против Австрии», «Аксой против Турции» и др.).

Взыскивая 3000 рублей, судья поступала так, как будто речь идет о банальной драке между соседями – то есть просто за сам факт побоев. Суд не учел место и время получения данных травм. А это – нахождение под юрисдикцией милиции, в месте, которое должно быть самым безопасным с точки зрения личной неприкосновенности.

Получить побои в быту и получить побои, находясь в отделе полиции, в ИВС и т.п. – две принципиальные разницы с точки зрения моральных страданий и переживаний. В последнем случае, кроме страданий, связанных с болями, нужно учитывать еще потерю веры в правоохранительные органы, систему правосу-

дия, а также страх и неопределенность на ближайшее будущее, так как если побои случаются в тот момент, когда ты под защитой государства, то чего ждать задержанному дальше?

[Думается, что указанные аргументы универсальны по подобным делам].

Не учел суд также и то, что все действия с Чехловым, включая его задержание и помещение в ИВС, по сути, не были законными, так как преследование было прекращено в дальнейшем и из материалов было видно, что для него не было никаких оснований.

Не оценил суд также и качество расследования побоев, зафиксированных в ИВС. А это тоже немаловажный факт при оценке моральных страданий. При том, что точно известно время и место побоев, виновных так и не нашли. Зато суд дал оценку совокупности проверок, проведенных по другим заявлениям истца.

Таким образом, человек получает побои, испытывает боль, будучи задержанным за преступление, которого не совершал. Кто эти побои причинил, государство выяснить не в состоянии — это еще один важный критерий для учета необходимой компенсации. Государство не сделало почти ничего, чтобы найти и наказать тех, кто причинил человеку страдания в тот момент, когда государство за него отвечало.

Все перечисленное — свидетельство того, что суд формально подошел к решению вопроса о компенсации.

Само решение в дальнейшем имеет даже ссылки на постановления ЕСПЧ, но, по сути, они никак не связаны с теми 3000 рублей. Увы, но в решении суд сам придумал довод, который нами не был произнесен, и зачем-то его подробно разобрал. Видимо, чтобы была видна попытка обосновать всесторонне. Но обоснование нужных нам доводов занимает всего два стандартных абзаца, где нет даже упоминания того, что приведено нами выше в качестве обязательных критериев при назначении адекватной компенсации. То есть суд неправильно определил обстоятельства (а точнее, не определил их), имеющие значение для дела, что является основанием для отмены решения согласно п. 1, ч. 1, ст. 330 ГПК РФ.

На основании изложенного прошу:

Решение Советского районного суда г. Красноярска от 19.08.2013 года изменить, удовлетворив иск полностью.

[Разумным аргументом при оспаривании размера взысканной компенсации будет также ссылка на суммы, которые взыскивает ЕСПЧ в подобной ситуации при подобных травмах].

Чехлов Е.В.
1.10.2013

Красноярский краевой суд
6 ноября 2013 года г. Красноярск

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по административным делам Красноярского краевого суда в составе: председательствующего Пашковского Д.И., судей Зинченко И.Н., Полинцева С.Н., с участием прокурора Жилкина П.А., при секретаре Назарове Д.А., рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Пашковского Д.И. материалы гражданского дела по иску Чехлова <данные изъяты> к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о компенсации морального вреда, по апелляционной жалобе Чехлова Е.В. и его представителя Брестера А.А. на решение Советского районного суда г. Красноярска от 19 августа 2013 года, которым требования Чехлова Е.В., удовлетворены частично, с Министерства финансов РФ за счет казны РФ взыскана компенсация морального вреда в размере 3000 руб. Заслушав докладчика, Судебная коллегия **установила:**

Чехлов Е.В. обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о компенсации морального вреда в размере 4500000 руб., причиненного незаконным уголовным преследованием, а также компенсации морального вреда в размере 1000000 руб., причиненного вследствие насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Требования мотивированы тем, что 25.01.2009 г. он был задержан по подозрению в совершении убийства, 28.01.2009 г. заключен под стражу, 06.02.2009 г. помещен в СИЗО-1 г. Красноярска. Приговором Октябрьского районного суда г. Красноярска от 26.01.2010 г. был осужден на 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго

режима. Судебной коллегией по уголовным делам Красноярского краевого суда приговор был отменен, дело направлено на новое рассмотрение. 19.01.2011 г. дело возвращено прокурору Октябрьского района г. Красноярска. 19.05.2011 г. уголовное преследование в отношении Чехлова Е.В. было прекращено за отсутствием в его деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию. Таким образом, Чехлов Е.В. более двух лет находился под стражей в связи с незаконным уголовным преследованием. Определением Советского районного суда г. Красноярска от 25.09.2012 г. искивые требования Чехлова Е.В. к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о взыскании 4500000 руб. компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, выделены в отдельное производство. Вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Красноярска от 25.09.2012 г. с Российской Федерации за счет средств казны РФ в пользу Чехлова Е.В. взыскано 500000 руб. в счет компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием. В период следствия Чехлов Е.В. подвергался физическому насилию со стороны сотрудников милиции, сокамерников, которые требовали от него признательных показаний, а также в этот же период у Чехлова Е.В., ввиду отсутствия должной медицинской помощи, ухудшилось зрение. До задержания зрение на один глаз было 100%, спустя 11 месяцев содержания под стражей почувствовал ухудшение зрения, был этапирован в КТБ-1, где ему выписали рецепт на очки. В настоящее время острота зрения на правый

глаз составляет «-1», выставлен диагноз «миопатический астигматизм правого глаза». Незаконным уголовным преследованием, телесными повреждениями, ухудшением зрения ему причинен моральный вред. Судом постановлено приведенное выше решение.

С данным решением не согласились Чехлов Е.В. и его представитель Брестер А.А., обжаловав его. В своих апелляционных жалобах просят отменить решение суда, приняв по делу новое решение, удовлетворив требования в полном объеме. В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы. Проверив материалы дела, заслушав Чехлова Е.В., его представителя Брестера А.А., прокурора Жилкина П.А., обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему. Статья 1069 ГК РФ устанавливает, что за счет средств казны Российской Федерации подлежит возмещению вред, который причинен гражданину не только в результате незаконных действий государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, но и в результате незаконного бездействия последних. При этом под незаконным бездействием должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления следует понимать неисполнение органом государственной власти, органом местного самоуправления, должностным лицом, государственным или муниципальным служащим обязанности, возложенной на них нормативными правовыми и иными актами, определяющими полномочия этих лиц, в частности, должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 2).

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и

обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений имеют право на личную безопасность в местах содержания под стражей. Согласно ст. 34 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ подозреваемые и обвиняемые находятся в местах содержания под стражей под охраной и надзором, осуществляемым сотрудниками мест содержания под стражей. Таким образом, обеспечение личной безопасности подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей является обязанностью учреждения, в ведении которого находятся эти места содержания.

[Краевой суд также акцентирует внимание на личной безопасности и обязанности ее обеспечивать].

Как следует из материалов дела и правильно установлено судом первой инстанции, 08.01.2009 г. следственным отделом по Октябрьскому району г. Красноярск СУ СК при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю возбуждено уголовное дело № <данные изъяты> по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту убийства Чехлова В.В. 26.01.2009 г. Чехлов Е.В. задержан в ОВД по Шушенскому району Красноярского края, доставлен в г. Красноярск. 27.01.2009 г. Чехлов Е.В. водворен в камеру № 30 ИВС ГУВД по Красноярскому краю. Согласно справке ИВС МОБ ГУВД по Красноярскому краю от 13.03.2009 г. Чехлов Е.В. находился в ИВС ГУВД по Красноярскому краю с 27.01.2009 г. по 06.02.2009 г., при поступлении в ИВС у Чехлова Е.В. зафиксированы телесные повреждения – ссадины на руках, на правой голени, шишка на голове в височно-теменной области. Актом № <данные изъяты> от 06.02.2009 г. ФБУ ИЗ-24 ГУФСИН России по Красноярскому краю установлено, что при осмотре Чехлова Е.В. выявлены проходящие кровоподтеки правого плеча, правой голени. 18.05.2009 г. возбуждено уголовное дело № <данные изъяты> по факту причинения Чехлову Е.В. 27.01.2009 г. неустановлен-

ными лицами в камере № 30 ИВС ГУВД по Красноярскому краю побоев.

У Чехлова Е.В. зафиксированы телесные повреждения в виде ссадины на руках, кровоподтеков и ссадин на правой ноге, которые, согласно заключению эксперта, не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. Могли возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов) при любых обстоятельствах. В связи с истечением срока предварительного следствия, выполнением следственных действий, которые возможны в отсутствие обвиняемого, 26.05.2012 г. предварительное следствие приостановлено. Из материала проверки № <данные изъяты> СО по Железнодорожному району г. Красноярск СУ СК при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю от 04.02.2009 г. по заявлению Чехлова Е.А. следует, что Чехлов Е.А. обратился с жалобой на избивание оперативными сотрудниками из г. Красноярск в здании ОВД по Шушенскому району в течение ночи с 25.01.2009 г. на 26.09.2009 г., причинение телесных повреждений в области головы, почек, голени, кистей рук. Проведенной проверкой установлено, что с 25.01.2009 г. до 26.01.2009 г. Чехлов Е.В. в здании ОВД по Шушенскому району не находился, в 19:00 26.01.2009 г. задержан, доставлен в г. Красноярск, где оформлено задержание в порядке ст. 91 УПК РФ. Телесные повреждения у Чехлова Е.В. при проведении следственных действий отсутствовали. Постановлением от 04.03.2010 г. в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ОРЧ № 1 УР ГУВД по Красноярскому краю Нифонтова А.Г., Макшурова С.А., следователя Семенова В.В. отказано. Согласно отказному материалу № <данные изъяты> КРСП от 24.04.2009 г. СО по Центральному району г. Красноярск СУ СК при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю, Чехлов Е.В. обратился с

жалобой о применении физического и психического насилия 27.01.2009 г. в камере ИВС ГУВД Красноярского края сокамерниками Бродниковым Т.Н., Герасимовым С.М., Александровым П.В. В ходе проверки установлено, что с 27.01.2009 г. по 28.01.2009 г. Чехлов Е.В. за медицинской помощью не обращался, жалоб на сокамерников и на состояние здоровья не заявлял, конфликтов в камерах между сокамерниками сотрудниками ИВС не зафиксировано. Бродников Т.Н., Герасимов С.М., Александров П.В. заявляли об отсутствии конфликтов, отрицали применение насилия к Чехлову Е.В. В ходе проверки заявления Чехлов Е.В. допрашивался неоднократно для устранения противоречий в его показаниях. Перевод Чехлова Е.В. в другую камеру произведен по немотивированной просьбе Чехлова Е.В. В возбуждении уголовного дела отказано. Из отказного материала № <данные изъяты> Шушенского следственного отдела СУ СК при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю, следует, что Чехлов Е.В. обратился с жалобой по факту причинения телесных повреждений в помещении Шушенского ОВД. В ходе проверки установлено, что Чехлов Е.В. для дачи показаний приехал самостоятельно, во время нахождения в отделении милиции никто не ограничивал его в движении, в любое время мог уйти. Чехлова Е.В. попросили приехать в г. Красноярск, на что он согласился, претензий не заявлял, самостоятельно сел в автомобиль вместе с оперативной группой, телесные повреждения на нем отсутствовали, жалоб не предъявлял, Чехлова Е.В. никто не удерживал. Согласно медицинскому заключению начальника МСЧ ИЗ-24/1, заключению ООО «Клиника лазерной микрохирургии глаза» от 06.10.2011 г. Чехлову Е.В. установлен диагноз: миопический астигматизм правого глаза, субатрофия левого глаза, со слов пациента – травма левого глаза в 1995 г.

Согласно справке МБУЗ «Шушенская ЦРБ» от 15.02.2012 г. левый глаз Чехлова Е.В. полностью утратил зрение после перенесенной

тяжелой травмы в 1995 г., на правом глазу без коррекции зрение 0,5. Заключением судебно-медицинской экспертизы ГБУЗ «ККБСМЭ» от 15.05.2013 г. у Чехлова Е.В. на момент проведения экспертизы имеется миопический астигматизм правого глаза со снижением некорригированной остроты зрения до 0,8 и остроты зрения с коррекцией, достигающей 1,0. Миопический астигматизм правого глаза является самостоятельным состоянием, не связанным с травмой левого глаза от марта 1995 г., а также телесными повреждениями, полученными в период нахождения под стражей, и не зависит от объема изготовляемых письменных документов в период нахождения под стражей. Данный вид рефракции глаза (его преломляющей способности) имел место у Чехлова Е.В. и до периода заключения под стражу в 2009 г., о чем имеются записи в медицинских документах – выписке из истории болезни № <данные изъяты> от 2001 г., направлении на ВТЭК, акте № <данные изъяты> освидетельствования в бюро МСЭ от 26.02.2002 г., амбулаторной карте № <данные изъяты> от 14.02.2003 г., акте № <данные изъяты> освидетельствования в бюро МСЭ от 14.02.2003 года. Указанные обстоятельства подтверждаются материалами дела и не оспариваются сторонами. Разрешая заявленные Чехловым Е.В. требования, суд первой инстанции дал оценку доводам и возражениям сторон, представленным ими доказательствам, на основании чего пришел к правомерному выводу о частичном удовлетворении требований

Чехлова Е.В. к Министерству финансов РФ о возмещении морального вреда, основанием к чему послужила вина администрации СИЗО-1 г. Красноярск в нарушении прав Чехлова Е.В. при его содержании в СИЗО-1 г. Красноярск. Выводы суда в решении в этой части подробно мотивированы, полностью соответствуют фактическим обстоятельствам и материалам дела, основаны на доказательствах, надлежаще оцененных в решении по правилам ст. 67 ГПК РФ. Вместе с тем, по мнению Судебной коллегии, размер компенсации морального вреда, определенного судом первой инстанции в размере 3000 руб., является значительно заниженным, в связи с чем подлежит увеличению с учетом требований разумности и справедливости до 50000 руб. Изложенные в апелляционных жалобах оставшиеся доводы правовых оснований для иного изменения решения суда не содержат, сводятся к переоценке установленных судом первой инстанции обстоятельств и произведенной судебной оценки представленных в дело доказательств. Нарушений норм процессуального права, влекущих отмену судебного решения, при рассмотрении дела не допущено. На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, **Судебная коллегия определила:**

Решение Советского районного суда г. Красноярск от 19 августа 2013 года изменить, увеличить размер компенсации морального вреда до 50000 рублей. В остальной части это же решение оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Решение по делу Гусева С.В.
Пермский край
Дело № 2-3400/12

РЕШЕНИЕ Именем Российской Федерации

18 сентября 2012 года **Ленинский районный суд г. Перми** в составе: председательствующего судьи Рубан О.Н., при секретаре Ахидовой К.А., с участием представителя третьего лица – ФКУ СИЗО-№ ГуФСИН России по Пермскому краю – Зелениной Н.В., действующей на основании доверенности, представителя прокуратуры Пермского края Евченко В.Л., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Гусева С.В. к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Пермскому краю о взыскании компенсации морального вреда, третьи лица – ФКУ СИЗО-№ ГуФСИН России по Пермскому краю, прокуратура Пермского края, **установил:**

Гусев С.В. обратился в суд с иском о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в сумме <xxx>. В обоснование заявленных требований истец указал, что в период ДД.ММ.ГГГГ содержался в ФБУ ИЗ-№ <адрес>. ДД.ММ.ГГГГ Гусева С.В. перевели из камеры изолятора № в камеру №, где он был избит неустановленными лицами. Здоровью истца причинен тяжкий вред. Гусев С.В. считает незаконными действия сотрудников ФБУ ИЗ-№ <адрес> по его переводу из одной камеры в другую. Кроме того, Гусеву С.В. не оказана надлежащая медицинская помощь. Степень нравственных и физических страданий истец оценивает в <xxx> и просит взыскать их с ответчика (л.д. 3-10).

О месте и времени рассмотрения дела Гусев С.В. уведомлен надлежащим образом, в судебное заседание не явился по уважительной причине – отбывает согласно

приговору суда наказание в виде лишения свободы.

Министерство финансов РФ в лице Управления федерального казначейства по Пермскому краю о месте и времени рассмотрения дела уведомлено надлежащим образом (37, 38, 39). Представитель ответчика в судебное заседание не явился, просит рассмотреть дело в его отсутствие и отказать в удовлетворении иска, считает, что доводы истца о причинении ему морального вреда ничем не подтверждены (л.д. 25).

Представители третьих лиц – ФКУ СИЗО-№ ГуФСИН России по Пермскому краю, прокуратуры Пермского края – в судебном заседании просили отказать в удовлетворении иска, указывая, что размещение спецконтингента по камерам является прерогативой администрации учреждения, что истцу была оказана надлежащая медицинская помощь, вина должностных лиц учреждения в причинении истцу телесных повреждений отсутствует (письменный отзыв).

Оценив доводы участников процесса, исследовав материалы дела, материалы надзорного производства №, суд считает заявленные исковые требования Гусева С.В. обоснованными и подлежащими частичному удовлетворению в силу следующего.

Согласно п. 1 ст. 151 Гражданского кодекса РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях,

предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно ст. 1100 Гражданского кодекса РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно ч. 9 ст. 16 Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» № 5473-1 от 21.07.1993 г. наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, ис-

правительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, а в отношении лиц, указанных в статье 77 настоящего Кодекса, следственным изолятором.

В соответствии со ст. 13 указанного Федерального закона учреждения, исполняющие наказания, обязаны:

1) обеспечивать исполнение уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации;

2) создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях;

3) обеспечивать привлечение осужденных к труду, а также осуществлять их общее и профессиональное образование и профессиональное обучение;

4) обеспечивать охрану здоровья осужденных;

5) осуществлять деятельность по развитию своей материально-технической базы и социальной сферы;

6) в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность;

7) обеспечивать режим содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также соблюдение их прав и исполнение ими своих обязанностей в соответствии с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В судебном заседании установлены следующие фактические обстоятельства дела.

Приговором Мотовилихинского районного суда г. Перми от ДД.ММ.ГТТГ Гусев С.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 мес.

ДД.ММ.ГТТГ в дневное время в камере № ФБУ ИЗ-№ <адрес> не установленное след-

ствием лицо умышленно нанесло Гусеву С.В. телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья, тем самым причинив здоровью Гусева С.В. тяжкий вред.

Согласно выводам заключения Государственного учреждения здравоохранения особого типа «Пермское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» у Гусева С.В., согласно данным медицинских документов, имелись телесные повреждения механического происхождения: закрытая травма груди в виде перелома 8-10-го ребер справа, 10-го ребра слева, разрыва правого легкого, правостороннего гемопневмоторакса (кровь, воздух в плевральной полости), закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга, перелома костей носа, гематом и ссадин на лице, субконъюнктивальное кровоизлияние левого глаза; ушиб почек, который, судя по характеру, образовался от ударных воздействий твердого тупого предмета (предметов). Данные повреждения квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

По данному факту ДД.ММ.ГПГГ возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Постановлением следователя отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории Ленинского района СУ Управления МВД РФ по г. Перми от ДД.ММ.ГПГГ предварительное следствие приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого.

Проанализировав фактические обстоятельства дела в совокупности с нормами действующего законодательства, суд приходит к выводу о том, что требования истца о взыскании с ответчика компенсации морального вреда являются обоснованными и подлежат частичному удовлетворению.

В судебном заседании установлено, что ДД.ММ.ГПГГ в камере № ФБУ ИЗ-№ <адрес> (в настоящее время – ФКУ СИЗО-№ ГУФСИН

России по Пермскому краю) <адрес> неустановленным лицом причинен тяжкий вред здоровью Гусева С.В.

Согласно Уставу ФКУ «Следственный изолятор №» ГУФСИН по Пермскому краю является учреждением уголовно-исполнительной системы, предназначенным для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также для выполнения функций исправительных учреждений в отношении осужденных в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ. Предметом и целями деятельности учреждения является, в частности, обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных; обеспечение правопорядка и законности в учреждении, безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных; осуществление охраны и конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных в соответствии с законодательством РФ; организация и оказание медицинской помощи подозреваемым, обвиняемым и осужденным, содержащимся в учреждении.

Как усматривается из искового заявления Гусева С.В., его требования мотивированы нарушением его прав администрацией учреждения ФКУ СИЗО-№ ГУФСИН России по Пермскому краю.

Нарушение прав истца выразилось в ненадлежащем исполнении ФКУ СИЗО-№ ГУФСИН России по Пермскому краю обязанностей по обеспечению безопасности Гусева С.В. в период содержания в ИЗ-№ <адрес> (ФКУ СИЗО-№ ГУФСИН России по Пермскому краю), неисполнение ответчиком обязанностей по обеспечению правопорядка и законности в учреждении, охране осужденного Гусева С.В.

Согласно ст. 13 Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» именно администрация данного учреждения

обязана создавать условия для обеспечения правопорядка, законности и безопасности осужденных, и именно на данном учреждении лежит ответственность за соблюдение уголовно-исполнительного законодательства РФ.

Суд считает установленным, что Гусеву С.В. был причинен моральный вред, выразившийся в повреждении его здоровья. Факт причинения истцу физических страданий подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта.

Вина ФКУ СИЗО-№ ГУФСИН России по Пермскому краю состоит в ненадлежащем исполнении возложенных на него в силу Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» № 5473-1 от 21.07.1993 г. и Устава учреждения обязанностей по обеспечению безопасности и охраны прав и законных интересов истца. Вследствие ненадлежащего исполнения указанных обязанностей, необеспечением ФКУ СИЗО-№ ГУФСИН России по Пермскому краю безопасности истца, недостаточностью принятых мер, направленных на охрану жизни и здоровья Гусева С.В., стало возможно причинение неустановленным лицом тяжкого вреда здоровью истца.

Между виновным бездействием ФКУ СИЗО-№ ГУФСИН России по Пермскому краю и вредными последствиями в виде повреждения здоровья истца имеется прямая причинно-следственная связь.

Суд находит несостоятельным довод представителя ответчика о том, что истцом не представлено доказательств причинения ему морального вреда, поскольку в данном случае были нарушены неимущественные права Гусева С.В. на безопасность, охрану здоровья в период содержания в ИЗ-№ <адрес> (ФКУ СИЗО-№ ГУФСИН России по Пермскому краю).

Причиненный истцу моральный вред подлежит возмещению.

Однако суд считает, что заявленный истцом размер компенсации морального вреда в сумме <xxx> завышен.

При определении размера подлежащей взысканию компенсации суд учитывает конкретные обстоятельства дела, объем и характер причиненных истцу нравственных и физических страданий, тяжесть наступивших последствий, степень вины ФКУ СИЗО-№ ГУФСИН России по Пермскому краю, исходит из принципа разумности и справедливости и считает возможным взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда в сумме <xxx>.

ФКУ СИЗО-№ ГУФСИН России по Пермскому краю нарушено право Гусева С.В. на безопасные условия отбывания наказания в виде лишения свободы, ему причинены телесные повреждения, которые квалифицированы как тяжкий вред здоровью, он испытал физическую боль, проходил лечение. Кроме того, в результате применения к истцу физического насилия он испытал сильный стресс, был очень испуган, долгое время не мог восстановить физическое и психологическое равновесие. Доводы истца о причинении ему нравственных страданий в связи с произошедшими событиями ответчиком не опровергнуты.

Суд считает, что вред, причиненный Гусеву С.В., подлежит возмещению за счет средств ответчика в силу следующего.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны РФ, от ее имени выступает Министерство финансов РФ.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований Гусева С.В. в указанной выше части, суд считает, что истцом не представлено доказательств того, что ему не была оказана надлежащая квалифицированная медицинская помощь. В данной части доводы истца противоречат материалам дела, материалам надзорного производства №, и отвергаются судом за несостоятельностью в связи с отсутствием соответствующих доказательств (ст. 56 ГПК РФ). Доводы истца о его незаконном переводе из одной камеры в другую на нормах действующего законодательства не основаны.

Доводы представителя ФКУ СИЗО-№ ГУФСИН России по Пермскому краю о том, что телесные повреждения причинены истцу неустановленными лицами, не имеет правового значения для разрешения спора по осно-

ваниям, изложенным выше. Истец не лишен права впоследствии предъявить требования о компенсации морального вреда за причинение вреда здоровью к непосредственным его причинителям.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, **суд решил:**

Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Гусева С.В. компенсацию морального вреда в сумме <xxx>.

В остальной части в удовлетворении исковых требований отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Пермский краевой суд через Ленинский районный суд г. Перми в течение месяца со дня его изготовления в окончательной форме.

Председательствующий:
Рубан О.Н.

АППЕЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего Титовца А.А., судей Чулатаевой С.Г., Лапухиной Е.А., при секретаре Новгородцевой А.В. рассмотрела в открытом судебном заседании в г.Перми 21 января 2013 года дело по апелляционным жалобам Гусева С.В., Министерства финансов Российской Федерации и Управления Федерального казначейства по Пермскому краю на решение Ленинского районного суда г.Перми от 18 сентября 2012 года, которым постановлено:

Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Гусева С.В. компенсацию морального вреда в сумме *** рублей.

В остальной части в удовлетворении исковых требований отказать.

Ознакомившись с материалами дела, заслушав доклад судьи Лапухиной Е.А., пояснения Гусева С.В., представителя ФКУ СИЗО-**ГУФСИН России по Пермскому краю З., прокурора Пермской краевой прокуратуры Синевой А.М., судебная коллегия **установила:**

Гусев С.В. обратился с иском к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Пермскому краю о взыскании компенсации морального вреда в сумме *** руб.. Требования мотивировал тем, что в период с 18.09.2007 г. по 13.04.2008 г. содержался в ФБУ ИЗ-** г.Перми. 13 апреля 2008 г. Гусева С.В. перевели из камеры изолятора № ** в камеру № **, где он был избит неустановленными лицами. Здоровью истца причинен тяжкий вред. Гусев С.В. считает незаконными действия сотрудников ФБУ ИЗ-** г.Перми по его переводу из одной камеры в другую. Кроме того, ему не оказана надлежащая медицинская помощь. Степень нравственных и физических страданий истец

оценивает в *** руб. и просит взыскать их с ответчика.

Истец Гусев С.В. в судебном заседании участия не принимал.

Представитель Министерства финансов РФ, УФК по Пермскому краю в судебное заседание не явился.

Представители третьих лиц – ФКУ СИЗО-** ГУФСИН России по Пермскому краю, прокуратуры Пермского края – просили отказать в удовлетворении иска.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе истец Гусев С.В. просит решение суда отменить и увеличить компенсацию морального вреда, указывая на несоответствие определенной ко взысканию суммы компенсации требованиям разумности и справедливости, тяжести перенесенных им страданий.

В апелляционной жалобе Министерство финансов РФ, Управление Федерального казначейства по Пермскому краю просят решение суда отменить и снизить размер компенсации морального вреда, указывая на то, что лицо, которое умышленно нанесло Гусеву С.В. телесные повреждения, причинив вред здоровью, не установлено. Вина данного лица также не установлена, не доказано незаконности действий сотрудников ФКУ СИЗО-** ГУФСИН России по Пермскому краю. Поскольку вина ответчика в ненадлежащем исполнении своих обязанностей по обеспечению безопасности является косвенной, то ответственность в соответствии со ст. 1069 ГК РФ не может быть возложена на государственные органы.

О времени и месте рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции лица, участвующие в деле, были извещены надлежащим образом посредством направления судебных извещений заказной почтовой корреспонденцией.

В судебное заседание явились: истец, представитель ФКУ СИЗО-** ГУФСИН России по Пермскому краю Зеленина Н.В., прокурор Пермской краевой прокуратуры Синева А.М.

Представитель ответчика в судебное заседание не явился, с заявлением об отложении судебного заседания с приложением доказательств уважительности причин в суд апелляционной инстанции не обращался.

Проверив материалы дела, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле, в соответствии со ст. 167 ГПК РФ признав возможным рассмотрение дела при данной явке, заслушав пояснения истца Гусева С.В., представителя ФКУ СИЗО-** ГУФСИН России по Пермскому краю Зелениной Н.В., прокурора Пермской краевой прокуратуры Синева А.М. об оставлении решения суда без изменения, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда по доводам апелляционных жалоб.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны РФ, от ее имени выступает Министерство финансов РФ.

В соответствии со ст. 150-151 Гражданского кодекса РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семей-

ная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно ст. 1101 ГК РФ Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Как установлено судом и следует из материалов дела, приговором Мотовилихинского районного суда г. Перми от 11.03.2008 года Гусев С.В. признан виновным в совершении

преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 мес. 13 апреля 2008 года в дневное время в камере № ** ФБУ ИЗ-** г. Перми по адресу: ****, не установленное следствием лицо умышленно нанесло Гусеву С.В. телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья, тем самым причинив Гусеву С.В. тяжкий вред здоровью.

Согласно выводам заключения Государственного учреждения здравоохранения особого типа «Пермское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» у Гусева С.В., согласно данным медицинских документов, имелись телесные повреждения механического происхождения:***, которые, судя по характеру, образовались от ударных воздействий твердого тупого предмета (предметов). Данные повреждения квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

По данному факту 05.10.2009 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Постановлением следователя отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории Ленинского района СУ Управления МВД РФ по г. Перми от 21.10.2011 г. предварительное следствие приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК.

Принимая решение о частичном удовлетворении заявленных Гусевым С.В. требований о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришел к правильному и обоснованному выводу о наличии оснований, предусмотренных ст. 1069 Гражданского кодекса РФ, для возмещения причиненного истцу вреда. При этом суд первой инстанции исходил из того, что нарушение прав истца выразилось в ненадлежащем исполнении ФКУ СИЗО-** ГУФСИН России по Пермскому краю возложенных на него законом государственных функций по содержанию подозреваемых и обвиняемых лиц, которое заключалось в необеспечении личной безопасности истца как лица, содержащегося в учрежде-

нии, в результате чего стало возможным причинение тяжкого вреда здоровью истца.

Доводы апелляционной жалобы ответчика об отсутствии оснований для возложения ответственности по возмещению причиненного вреда истцу несостоятельны.

Согласно ст. 13 Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» № 5473-1 от 21.07.1993 г. учреждения, исполняющие наказания, обязаны: в частности, обеспечивать исполнение уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации; создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях; 4) обеспечивать охрану здоровья осужденных; обеспечивать режим содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также соблюдение их прав и исполнение ими своих обязанностей в соответствии с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Согласно ст. 6 ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы», Уставу ФКУ «Следственный изолятор №**» ГУФСИН по Пермскому краю является учреждением уголовно-исполнительной системы, предназначенным для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также для выполнения функций исправительных учреждений в отношении осужденных в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ. Предметом и целями деятельности учреждения является, в частности, обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных; обеспечение правопорядка и законности в учреждении, безопасности подозреваемых,

обвиняемых и осужденных; осуществление охраны и конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных в соответствии с законодательством РФ; организация и оказание медицинской помощи подозреваемым, обвиняемым и осужденным, содержащимся в учреждении.

Принимая решение, суд первой инстанции обоснованно указал на наличие вины ФКУ СИЗО-** ГУФСИН России по Пермскому краю, которая состоит в ненадлежащем исполнении возложенных на него в силу ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Устава учреждения обязанностей по обеспечению личной безопасности и охраны прав и законных интересов истца. Вследствие ненадлежащего исполнения указанных обязанностей, необеспечения безопасности истца, недостаточности принятых мер, направленных на охрану жизни и здоровья истца как лица, содержащегося в учреждении по принуждению государства, стало возможным причинение неустановленным лицом тяжкого вреда здоровью истца.

При этом ни форма вины учреждения, ни то обстоятельство, что лицо, непосредственно причинившее телесные повреждения истцу, не установлено, правового значения не имеет, поскольку истец был по принуждению государства изолирован от общества и его содержание поручено в данном случае ФКУ СИЗО-** ГУФСИН России по Пермскому краю, на которое в силу указанных положений закона и уставных целей возложена обязанность по обеспечению безопасности лиц, содержащихся в учреждении по принуждению государства. В связи с чем истец вправе требовать возмещение причиненного вреда вследствие неисполнения возложенных на ФКУ СИЗО-** ГУФСИН России по Пермскому краю обязанностей, который подлежит возмещению по правилам ст. 1069 ГК РФ.

Выводы суда согласуются с положениями Конвенции о защите прав человека и основ-

ных свобод, а также с правовой позицией, отраженной в Постановлениях Европейского Суда по правам человека.

В силу статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 г. в г. Риме) право каждого лица на жизнь охраняется законом.

В Постановлениях Европейский Суд по правам человека указывал (в том числе Постановление ЕСПЧ от 05.07.2005 г. «Трубников против Российской Федерации»): первое предложение пункта 1 статьи 2 Конвенции предписывает государствам не только воздерживаться от умышленного и незаконного лишения жизни, но также предпринимать надлежащие шаги для сохранения жизни тех, кто находится под их юрисдикцией. Лица в заключении находятся в уязвимом положении, и власти обязаны защищать их.

Таким образом, судебная коллегия находит выводы суда в данной части законными и обоснованными, а доводы апелляционной жалобы ответчика подлежащими отклонению.

Судебная коллегия также полагает, что вывод суда по вопросу об определении размера денежной компенсации причиненного морального вреда подробно мотивирован судом, все обстоятельства, имеющие значение для разрешения этого вопроса, предусмотренные ст. 151, 1101 ГК РФ, судом учтены. В частности, суд обоснованно исходил из анализа и оценки характера и степени причиненных истцу нравственных и физических страданий, учитывал тяжесть наступивших последствий и степень вины ФКУ СИЗО-** ГУФСИН России по Пермскому краю, а также принцип разумности и справедливости.

Доводы истца, содержащиеся в апелляционной жалобе, о несогласии с размером компенсации морального вреда, не опровергают выводы суда, а сводятся лишь к несогласию с ними и субъективной оценке установленных обстоятельств, что не может рассматриваться в качестве достаточного основания для отмены решения суда.

Судебная коллегия находит, что изменение размера компенсации морального вреда как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения приведет к нарушению принципа разумности, справедливости и соразмерности.

При данных обстоятельствах, судебная коллегия не усматривает оснований для отмены решения суда об удовлетворения требований истца о взыскании морального вреда по доводам апелляционных жалоб.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, **судебная коллегия определила:**

Решение Ленинского районного суда г. Перми от 18 сентября 2012 года по доводам, изложенным в апелляционных жалобах Гусева С.В., Министерства финансов Российской Федерации и Управления Федерального казначейства по Пермскому краю, оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Решение по делу Попкова Д.А.
Иркутская область
13 декабря 2012 года
г. Братск

РЕШЕНИЕ Именем Российской Федерации

Братский городской суд Иркутской области в составе: председательствующего судьи Орловой О.В., при секретаре Оняновой И.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3551/2012 по иску Попкова Д.А. к Министерству финансов Российской Федерации, прокуратуре Иркутской области, следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения в виде заключения под стражу, установил:

Истец Попков Д.А. обратился в суд с иском к ответчикам Министерству финансов Российской Федерации (далее Минфин РФ), прокуратуре Иркутской области, Следственному управлению Следственного комитета по Иркутской области (далее СК СУ России по Иркутской области), в котором просит взыскать за счет казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере *** рублей.

В обоснование своих требований истец указал, что 01.09.2007 г. прокуратурой Иркутской области по факту убийства неустановленного мужчины по прозвищу «***», обнаруженного в лесном массиве вблизи от автодороги «***», было возбуждено уголовное дело № 92033 по признакам состава преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. 03.09.2007 г. в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, по подозрению в вышеуказанном преступлении он был задержан. 04.08.2007 г. Падунским районным судом г. Братска в отношении него в порядке ст. 108

УПК РФ была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Суд удовлетворил ходатайство органа предварительного следствия, полагая, что он действительно может помешать установлению истины по делу, скрыться от следствия и суда, а также имеются достаточные основания для подозрения его в особо тяжких преступлениях. Кроме того, 15.05.2005 г. прокуратурой Иркутской области по факту убийства гражданина Ермашенко А.В. в квартире, расположенной по адресу: *** было возбуждено уголовное дело № *** по признакам состава преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Уголовные дела № *** и № *** 03.09.2007 г. были соединены в одно производство. 02.09.2007 г. он находился в своей квартире, расположенной по адресу: ***. Около 20.00 часов в квартиру ворвались 8 человек, представились сотрудниками милиции, сразу же заломили ему руки за спину, применили спецсредства – наручники и сообщили о подозрении его в совершении двух убийств в составе группы лиц. Состав группы перед ним не обозначался. В этот же вечер в квартире был произведен обыск. Сотрудники милиции искали оружие, из которого были убиты «***» и Ермашенко А.В., а также иные предметы, которые могли относиться к убийствам. Он был доставлен в здание РУБОП на ул. Подбельского в г. Братске, где над ним сотрудники милиции стали издеваться и унижать, его избивали, не поили и не кормили, пристегивали наручниками к батарее, заставляли долгое время стоять. При этом он говорил, что не имеет никакого отношения к убийствам, о чем также сделал отметку в протоколе задер-

жания, и выразил свое несогласие с задержанием. Протокол был составлен с существенными нарушениями норм УПК РФ, а именно гораздо позже его фактического задержания в квартире – 03.09.2007 г. в 00.25 час. 8 дней он находился в здании РУБОП, все это время, применяя к нему силу, унижая его человеческое достоинство в виде раздевания догола, требовали признаться в убийстве двух лиц и указать место сокрытия трупов. Не выдержав физического и морального давления, на 2-е сутки он сознался в убийствах, написал явку с повинной и стал давать признательные показания. И только после всех этих пыток 11.09.2007 г. он был помещен в ИВС города Братска, откуда его вновь вернули в здание РУБОП. Все это время он спал на полу, грязный и голодный. 12.09.2007 г., на 10-е сутки его задержания, ему предъявили обвинение в убийстве Ермашенко А.В. Вину он не признал, указал, что ранее себя оговорил, так как было оказано давление со стороны сотрудников правоохранительных органов. В эти же сутки его этапировали в СИЗО-1 г. Иркутска, куда он прибыл 13.09.2007 г. и находился до следующего этапа в г. Братск до 26.10.2007 года. 25.10.2007 г. в СИЗО-1 г. Иркутска ему предъявили обвинение в убийстве Ермашенко А.В. в составе группы лиц из 6 человек по предварительному сговору. Обвинение полагало, что он в группе лиц избил Ермашенко А.В., после чего удушил его с помощью капроновой удавки. В жуткий холод он был этапирован в г. Братск для продления срока содержания под стражей. 31.10.2007 г. Братским городским судом был продлен срок содержания под стражей до 24.01.2008 года. После чего он вновь был этапирован в СИЗО-1 г. Иркутска. 21.01.2008 г. орган предварительного следствия вновь вышел перед судом с ходатайством о продлении срока содержания под стражей до 7 месяцев 21 суток. Несмотря на заявленные ходатайства его защитника об изменении меры пресечения на подписку о невыезде, 21.01.2008 г. Братским городским судом ему вновь был продлен срок содержания под стражей до 24.04.2008 г., все-

го на 7 месяцев 21 сутки. Так же совершенно необоснованно его подозревали в незаконных операциях с наркотиками на территории г. Братска в составе организованной преступной группы в период времени с 2005 года по сентябрь 2007 года. При том, что обвинение в незаконных операциях с наркотиками ему так и не предъявили, однако он числился в списке организованной преступной группы в г. Братске под названием «***», хотя никакого отношения к этому не имел. Данный факт подтверждается отрицательной характеристикой, выданной и.о. руководителя СО по г. Братску СУ СК при прокуратуре РФ по Иркутской области, которую он предъявил по необходимости в ЗАО Банк «Русский Стандарт» филиала в г. Братске, при этом испытывая стыд. В период содержания под стражей в СИЗО-1 г. Иркутска он неоднократно подвергался насилию со стороны сокамерников, которые требовали признания его вины в инкриминируемых преступлениях, так как сотрудничали с оперативным составом СИЗО-1. С телесными повреждениями в период содержания он был направлен на судебно-медицинскую экспертизу, которая подтвердила факт причинения телесных повреждений. Орган предварительного следствия, не добившись от него признания в совершении двух убийств, не добыв доказательств его виновности, только 18.03.2008 г. принял решение о частичном прекращении уголовного преследования в части подозрения его в убийстве неустановленного мужчины «***» и в части предъявленного обвинения в убийстве Ермашенко А.В., то есть по основанию, предусмотренному ч. 1 п. 1 ст. 27 УПК РФ. Данный факт подтверждается постановлением следователя ОВД отдела по расследованию ОВД СУ СК при прокуратуре РФ по Иркутской области.

Таким образом, он незаконно находился под стражей со 02.09.2007 г. по 18.03.2008 г., а всего 6 месяцев 16 дней. На протяжении всего периода незаконного подозрения, обвинения в преступлениях, относящихся к категории особо тяжких, – двух убийствах,

незаконного задержания и заключения под стражей он испытал глубокие нравственные и физические страдания. Во-первых, незаконным лишением свободы он был лишен своего законного права на свободу и передвижение. Его просто вырвали из естественной для него среды и поместили в четыре страшные сырые стены, где он все время претерпевал муки, страдание, недоедание, был лишен нормальных человеческих условий существования. Места лишения свободы не предусматривают ежедневного принятия душа и ванны, помыться он мог только один раз в неделю. В камере содержания сырость и холод, в отличие от его квартиры. В местах заключения ограниченное, скудное питание, которое отличается по качеству и калорийности от того, что он употреблял на свободе. Вынужденно на протяжении более полугода находился в обществе заключенных под стражу убийц и насильников, при этом испытывал реальный страх за свое здоровье и жизнь, так как постоянно его содержание под стражей сопровождалось угрозами с их стороны и насилием. Ранее он никогда не содержался под стражей, и данная обстановка очень травмировала и нарушила его психику. Несмотря на то что прошло после освобождения четыре года, ему до сих пор снится та гнетущая и страшная обстановка, у него нарушился сон и никакие успокоительные ему не помогают. Теперь он стал испытывать неимоверный страх и недоверие к правоохранительным органам, так как в отношении него проводилось незаконное следствие и выдвигалось незаконное обвинение. Защиты он не мог найти даже в суде, где неоднократно продлевался срок содержания под стражей по совершенно надуманным основаниям. Он потерял веру в то, что сможет когда-либо освободиться из-под стражи, и его неоднократно посещали мысли о суициде. Таким моральным страданиям он был подвергнут на протяжении всего заключения под стражу. Более того, на протяжении полугода он был

лишен права свиданий со своими родственниками и близкими людьми, отчего испытывал невероятные моральные страдания. В связи с тем, что он содержался под стражей в г. Иркутске, в силу отдаленности, материальных трудностей его родственники не могли направлять в другой город посылки с передачами дополнительного питания и одежды, что причиняло ему нравственные страдания. Он был лишен естественных человеческих отношений со своей девушкой, очень скучал по этим отношениям, и после его освобождения их отношения распались, что оставило в его душе глубокую рану, и он до сих пор не может создать новые полноценные отношения. На весь город Братск он был выставлен преступником, убийцей, чем ему также были причинены моральные и нравственные страдания. Причиненный ему моральный вред он оценивает в *** рублей.

В судебном заседании истец Попков Д.А. исковые требования поддержал. Суду дал пояснения по доводам, изложенным в исковом заявлении, дополнений не имеет.

Помощник прокурора г. Братска Погодаева В.А., действующая на основании доверенности, в судебном заседании исковые требования признала частично. Суду пояснила, что размер компенсации морального вреда явно завышен и не соответствует характеру причиненных истцу нравственных страданий. Считает, что истцом не представлены достоверные доказательства, свидетельствующие о тяжести перенесенных им страданий, как физических, так и нравственных.

Представитель ответчика Минфина РФ в судебное заседание не явился, будучи надлежаще извещен о месте и времени слушания дела, представил в суд заявление, в котором просит рассматривать дело в его отсутствие, в отзыве на исковое заявление указала, что исковые требования не признает по следующим основаниям. Размер компенсации должен соответствовать характеру причиненных истцу физических и нравственных страданий.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости, а также степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего. Истцом не представлены суду достоверные доказательства, свидетельствующие о тяжести перенесенных им страданий (физических и нравственных), т.е. доказательства, свидетельствующие о том, что объем перенесенных им физических и нравственных страданий соответствует размеру требуемой истцом компенсации за причинение этих страданий. Так, истец указывает, что в период задержания он со стороны сотрудников милиции подвергался «издевательствам, унижениям, его избивали, не поили и не кормили, применяли к нему силу в виде раздевания догола», «оказывали моральное и физическое давление», дабы добиться от него признательных показаний. Заявляя о данных обстоятельствах, Попков Д.А. при этом не представляет суду каких-либо доказательств и подтверждающих материалов, свидетельствующих о наличии указанных действий, доказательств обращений и жалоб истца на действия сотрудников правоохранительных органов, признания их действий незаконными. Кроме того, истец не представляет доказательств возникновения последствий (причинно-следственной связи) указанных действий. По словам истца, в период содержания под стражей он неоднократно подвергался «угрозам и насилию» со стороны сокамерников. Данные обстоятельства также никоим образом не подтверждаются и не обосновываются истцом. Учитывая изложенное, заявленные Попковым Д.А. обстоятельства равным счетом не могут служить основанием причинения ему морального вреда. Попков Д.А. утверждает, что «на весь город Братск он был выставлен преступником, убийцей», при этом

он также не представляет каких-либо доказательств публичной огласки его обвинения и содержания под стражей. Заявления Попкова Д.А. о нарушении психики и сна также не подтверждаются документально, отсутствуют справки и иные медицинские заключения, которые бы свидетельствовали об указанных отклонениях. Данные обстоятельства представитель Минфина России считает голословными и не подлежащими учету при определении размера компенсации морального вреда. Кроме всего, Попков Д.А. не обосновывает и не представляет суду доказательств тяжести перенесенных им нравственных, моральных и физических страданий. Таким образом, сумма компенсации морального вреда истцом значительно завышена, так как доводы Попкова Д.А. о степени и характере причиненного ему морального вреда не основаны на конкретных фактах и не зафиксированы документально.

Представитель СУ СК России по Иркутской области в судебное заседание не явился, будучи надлежаще извещен о месте и времени слушания дела, о причинах неявки не сообщил.

Выслушав пояснения истца, помощника прокурора г. Братска, изучив доводы, изложенные в отзыве ответчика, исследовав материалы гражданского дела, уголовного дела № 1-7/2011, суд находит искимые требования подлежащими частично удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные за-

служивающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно статье 1070 ГК РФ причиненный гражданину вред в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно статье 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В соответствии с абз. 3 ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под

стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

В силу ч. 1 и ч. 2 ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 – 6 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Из материалов уголовного дела № 1-7/2011, исследованных в ходе судебного заседания, суд установил следующее:

- 01.09.2007 г. возбуждено уголовное дело № *** по признакам преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, о чем имеется постановление, согласно которому осенью 2003 г. Першина И.В. и неустановленные лица, действуя группой лиц по предварительному сговору в лесном массиве с использованием лопаты,

- совершили убийство неустановленного мужчины по прозвищу «***» (т. 1 л.д. 1-2);
- из заявления Попкова Д.А. от 02.09.2007 г. следует, что он просит в целях его личной безопасности не помещать его в изолятор временного содержания и содержать его в здании УБОП г. Братска (т. 14, л.д. 158);
 - из протокола явки с повинной от 03.09.2007 г., составленной следователем прокуратуры г. Братска Матвеевым В.С. в 05.15 час., следует, что Попков Д.А. добровольно сообщил о совершенных им преступлениях в группе лиц, совершенных в 2002–2003 гг. (т. 14, л.д. 149-152);
 - протоколом задержания подозреваемого от 03.09.2007 г. подтверждается, что Попков Д.А. задержан 03.09.2007 г. в 00.20 час. в качестве подозреваемого в помещении отдела № 2 УОБП при ГУВД по Иркутской области, направлен для содержания в ИВС при ОВД ЦО г. Братска; на протоколе имеется подпись Попкова Д.А., а также указание на то, что он не согласен с задержанием, поскольку никакого преступления не совершал (т. 14, л.д. 153-156);
 - из протокола допроса подозреваемого от 03.09.2007 г. в 07.00 час. следует, что Попков Д.А. заявил о своей непричастности к убийству человека по прозвищу *** (т. 14, л.д. 159-162);
 - постановлением об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и в возбуждении уголовного дела от 03.09.2007 г. установлено, что 15.05.2002 г. в квартире, расположенной по адресу: *** обнаружен труп Ермашенко А.В. без признаков насильственной смерти, в связи с чем принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Из протокола явки с повинной Попкова Д.А. от 03.09.2007 г. установлено, что смерть Ермашенко А.В. была инсценирована, он был убит Попковым Д.А. в составе группы по предварительному сговору с неустановленными следствием лицами, в связи с чем возбуждено уголовное дело в отношении Попкова Д.А. по признакам состава преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (т. 15, л.д. 31-32);
 - постановлением зам. прокурора Иркутской области от 03.09.2007 г. подтверждается, что уголовные дела №*** и №*** объединены в одно производство (т. 15, л.д. 36);
 - из ходатайства Попкова Д.А. на имя следователя ОВД отдела по расследованию ОВД СУ СК при прокуратуре РФ по Иркутской области от 12.09.2007 г. следует, что Попков Д.А. заявляет отвод следователю Матвееву В.С., поскольку последний присутствовал при истязаниях над ним со стороны работников правоохранительных органов, не предпринимал попыток остановить их, угрожал насильственными действиями по отношению к нему, в случае если он не даст ему нужных показаний (т. 1, л.д. 13);
 - постановлением начальника отдела по ОВД СУ по Иркутской области от 12.09.2007 г. в удовлетворении ходатайства об отводе следователя Матвеева В.С. подозреваемому Попкову Д.А. отказано, поскольку в ходатайстве не указаны конкретные оперативные сотрудники, которые его избивали, из рапорта Матвеева В.С. следует, что никаких насильственных действий психического и физического характера в отношении Попкова Д.А. он не применял (т. 1, л.д. 14);
 - постановлением Падунского районного суда от 04.09.2007 г. Попкову Д.А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в связи с убийством неустановленного следствием мужчины по прозвищу «Николас»;
 - из постановления следователя по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел СУ СК при прокуратуре России по Иркутской области от 12.09.2007 г. установлено, что Попков Д.А. совершил преступление, предусмотренное п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, — убийство

Ермашенко А.В. группой лиц по предварительному сговору, в связи с чем привлечен в качестве обвиняемого;

- из протокола допроса обвиняемого от 12.09.2007 г. следует, что Попков Д.А. вину в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийства Ермашенко А.В., не признает, так как в совершении данного преступления не участвовал; кто мог совершить данное преступление, неизвестно, ранее данные признательные показания были им даны под давлением сотрудников правоохранительных органов, которые находились в масках (т. 14, л.д. 202-204);
- постановлением Братского городского суда от 31.10.2007 г. в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения Попкову Д.А. отказано, срок содержания под стражей продлен на 2 месяца 21 сутки, то есть до 24.01.2008 г. включительно (т. 14, л.д. 241);
- постановлением Братского городского суда от 21.01.2008 г. в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения Попкову Д.А. на подписку о невыезде и надлежащем поведении либо денежный залог отказано, срок содержания под стражей продлен на три месяца, то есть до 24.04.2008 г. включительно (т. 14, л.д. 259);
- согласно ходатайству адвоката Попкова Д.А. Кореновой И.В. 18.10.2007 г. она видела на лице и теле ее подзащитного побои, в связи с чем просит оказать содействие в ограждении ее подзащитного от побоев (т. 14, л.д. 218);
- постановлением следователя по ОВД отдела по расследованию ОВД СУ СК при прокуратуре РФ по Иркутской области от 25.10.2007 г. принято решение о проведении Попкову Д.А. судебно-медицинской экспертизы (т. 14, л.д. 219-220);
- из протокола дополнительного допроса обвиняемого от 13.03.2008 г. установлено, что в результате судебно-медицинской

экспертизы, проведенной 25.10.2007 г., у Попкова Д.А. обнаружены повреждения в виде кровоподтеков в области левого глаза, на туловище, на левой верхней конечности, которые были причинены действием тупых предметов, срок давности 10-14 суток; в виде ссадины на правой кисти, причиненные действием твердого предмета с четко ограниченной поверхностью, срок давности 1 сутки; повреждения в виде полосовидного участка кожного покрова бледно-розового цвета, глянцевого в области голеностопного сустава, который мог образоваться на месте полосовидной ссадины, причиненной действием удлиненного эластичного предмета, срок давности 1 месяц; закрытый несвежий перелом 11-го ребра (т. 15, л.д. 2-8);

- постановлением следователя по ОВД отдела по расследованию ОВД СУ СК при прокуратуре РФ по Иркутской области от 13.03.2008 г. установлено, что в действиях неустановленных оперативных сотрудников СИ-1 г. Иркутска усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ в отношении Попкова Д.А., в связи с чем из уголовного дела № *** в отдельное производство выделены материалы, содержащие сведения о совершенном неустановленными оперативными работниками СИ-1 г. Иркутска преступлении (т. 15, л.д. 12-13);
- постановлением следователя ОВД отдела по расследованию ОВД СУ СК при прокуратуре РФ по Иркутской области от 18.03.2008 г. изменена мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого Попкова Д.А. на подписку о невыезде, Попков Д.А. из-под стражи освобожден;
- постановлением следователя ОВД отдела по расследованию ОВД СУ СК при прокуратуре РФ по Иркутской области от 18.03.2008 г. установлено, что уголовное преследование в отношении Попкова Д.А. по подозре-

нию в убийстве неустановленного следствием мужчины по прозвищу «***» основывалось на показаниях Першиной И.В., допрошенной в качестве подозреваемой 01.09.2007 года. При проведении проверки показаний Першиной И.В. от 01.09.2007 г. в месте, указанном Першиной И.В. как месте захоронения трупа «***», указанный труп обнаружен не был. При дополнительном допросе 24.09.2007 г. в качестве обвиняемой Першина И.В. заявила, что ее показания по факту убийства неустановленного мужчины по прозвищу «***» являются вымышленными, такого преступления в действительности не было. Согласно сведениям, содержащимся в информационном центре ГУВД по Иркутской области и прокуратуре Иркутской области, в 2003 году в г. Братске, Падунском и Братском районах не обнаруживались трупы мужчин с признаками насильственной смерти, указанными Першиной И.В. Допрошенные в качестве подозреваемых и обвиняемых Попков Д.А., Антонов С.Л., Воробьев А.В., Журавлев Г.Г. заявили о своей непричастности к совершению убийства мужчины по прозвищу «***». Таким образом, показания Першиной И.В. о факте убийства неустановленного мужчины по прозвищу «***» и участия в указанном преступлении Попкова Д.А. опровергнуты собранными по уголовному делу № *** материалами, в том числе и последующими показаниями самой Першиной И.В. Каких-либо других доказательств виновности Попкова Д.А. в убийстве «***» следствием не добыто, что свидетельствует о непричастности Попкова Д.А. к совершению указанного преступления.

Кроме того, 25.10.2008 г. Попкову Д.А. предъявлено обвинение в совершении убийства Ермошенко А.В., обвинение основывалось на показаниях Першиной И.В., которая при проведении 22.01.2008 г. опознания Попкова Д.А. не опознала и в ходе допроса 29.01.2008 г. указала, что Попкова Д.А. она в действительности не знает, ранее в ходе предварительного

следствия давала ложные показания, оговорив Попкова Д.А. в совершении убийства Ермошенко А.В., которого в действительности Попков Д.А. не совершал. Помимо вышеизложенных показаний Першиной И.В. обвинение Попкова Д.А. в убийстве Ермошенко А.В. также основывалось на явке с повинной и показаниях Попкова Д.А., допрошенного в качестве подозреваемого 03.09.2007 г. и 04.09.2007 г., которые противоречат обстоятельствам, установленным по уголовному делу. Допрошенный 12.09.2007 г. Попков Д.А. заявил, что он не причастен к убийству Ермошенко А.В., ранее давал ложные показания в связи с тем, что на него было оказано давление со стороны сотрудников правоохранительных органов.

На основании изложенного уголовное преследование в отношении обвиняемого Попкова Д.А., 14 декабря *** года рождения, в части подозрения его в убийстве неустановленного следствием мужчины по прозвищу «Николас», то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ, прекращено в связи с его непричастностью к совершению указанного преступления, то есть по основанию, предусмотренному ч. 1 п. 1 ст. 27 УПК РФ.

Уголовное преследование в отношении обвиняемого Попкова Д.А., 14 декабря *** года рождения, в части предъявленного ему обвинения в убийстве Ермошенко А.В., то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ, прекращено в связи с его непричастностью к совершению указанного преступления, то есть по основанию, предусмотренному ч. 1 п. 1 ст. 27 УПК РФ (т. 15, л. д. 21-26).

Справкой ИЗ-38/1 от 30.10.2007 г. подтверждается, что Попков Д.А. содержался в учреждении ИЗ-38/1 с 13.09.2007 г. по 26.10.2007 г. и убыл в ИЗ-38/2 г. Братска 26.10.2007 года.

Из справки, выданной СО по г. Братску СУ СК при прокуратуре РФ по Иркутской области в адрес ЗАО Банк «Русский Стандарт» от

10.04.2008 г., по уголовному делу № ***; следует, что в ней содержится информация о движении данного уголовного дела, в том числе о привлечении в качестве обвиняемого по нему Попкова Д.А., в частности, о нахождении его в составе ОПГ, специализирующейся на незаконном распространении на территории г. Братска наркотического вещества – опия, об избрании и изменении ему меры пресечения.

Анализируя представленные доказательства в их совокупности, судом установлено, что действительно уголовное дело № *** возбуждено 01.09.2007 г. прокуратурой Иркутской области по факту убийства осенью 2003 года неустановленного мужчины по прозвищу «***», совершенного Першиной И.В. и неустановленными лицами в лесном массиве в непосредственной близости от автотрассы «Братск-Падун» по признакам преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Данное уголовное дело было объединено с уголовным делом № ***; возбужденным прокурором г. Братска 03.09.2007 г. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ по факту убийства 15.05.2002 г. в квартире, расположенной по адресу:***; Ермошенко А.В.

03.09.2008 года по подозрению в совершении указанных преступлений был задержан Попков Д.А., в отношении которого Падунским районным судом г. Братска была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, которая в дальнейшем на основании постановлений Братского городского суда от 31.10.2007 г. и от 21.01.2008 г. продлевалась. Постановлением следователя ОВД отдела по расследованию ОВД СУ СК при прокуратуре РФ по Иркутской области от 18.03.2008 г. в отношении обвиняемого Попкова Д.А. изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде, Попков Д.А. из-под стражи освобожден.

Кроме того, постановлением следователя ОВД отдела по расследованию ОВД СУ СК при прокуратуре РФ по Иркутской области от 18.03.2008 г. уголовное преследование в от-

ношении обвиняемого Попкова Д.А., 14 декабря *** года рождения, в части подозрения его в убийстве не установленного следствием мужчины по прозвищу «Николаас», то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ, а также в части предъявленного ему обвинения в убийстве Ермошенко А.В., то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ, прекращено в связи с его непричастностью к совершению указанного преступления по основанию, предусмотренному ч. 1 п. 1 ст. 27 УПК РФ, то есть по реабилитирующим основаниям.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

В силу п. 1 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В соответствии с предоставленными ИЗ-38/1 сведениями, а также материалами уголовного дела № 92033, Попков Д.А. с 03.09.2007 г. 12.09.2007 г. находился под стражей в здании УОБП при ГУВД по Иркутской области, с 13.09.2007 г. по 26.10.2007 г. содержался в учреждении ИЗ-38/1, находящемся в г. Братске, и с 27.10.2007 г. по 18.03.2008 г. находился под стражей в СИ-1 г. Иркутска.

Таким образом, общий срок уголовного преследования с момента начала его осуществления 03.09.2007 г. до момента вынесения постановления о прекращении уголовного преследования в отношении Попкова Д.А., а также срок нахождения под стражей по возбужденному в отношении Попкова Д.А. уголовному делу № *** с момента задержания 03.09.2007 г. до момента изменения в отношении него меры пресечения на подписку о невыезде состави-

ли 6 месяцев 15 дней. Доказательств того, что истец был фактически задержан 02.09.2007 г., суду не представлено. Так, в материалах уголовного дела имеется протокол явки с повинной, протокол задержания подозреваемого, согласно которым истец был задержан 03.09.2009 г. в 00.20 часов, доказательств иного в материалах дела не имеется.

Правовой анализ совокупности норм Уголовно-процессуального кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что невиновными в совершении преступления являются лица, в отношении которых уголовное дело (уголовное преследование) прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, данное основание прекращения уголовного преследования относится к реабилитирующим.

По смыслу абз. 3 ст. 1100 ГК РФ основанием компенсации морального вреда независимо от вины причинителя допускается, когда вред причинен гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, а также незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу. В данном случае уголовное дело, возбужденное в отношении истца, является делом публичного обвинения, уголовное преследование осуществлялось органами следствия, поэтому при определении оснований для компенсации морального вреда суд руководствуется положениями ст. 1070 ГК РФ, согласно которым вред, причиненный в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, возмещается независимо от вины органов предварительного следствия за счет средств казны Российской Федерации.

В силу ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может

возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с данными положениями гражданского законодательства суд приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований истца о компенсации морального вреда, поскольку в ходе рассмотрения дела установлено, что истец был необоснованно привлечен к уголовной ответственности, а также заключен под стражу, в результате чего испытывал физические и нравственные страдания.

Так, суд установил, что действительно в период содержания истца под стражей в отношении него применялось физическое насилие. Данный факт подтверждается тем обстоятельством, что на основании ходатайства адвоката Попкова Д.А. Кореневой И.В., которая 18.10.2007 г. видела на лице и теле ее подзащитного побои, было вынесено постановление следователя от 25.10.2007 г. о проведении Попкову Д.А. судебно-медицинской экспертизы. При этом из протокола дополнительного допроса обвиняемого от 13.03.2008 г. следует, что 25.10.2007 г. в отношении Попкова Д.А. была проведена судебно-медицинская экспертиза, по результатам которой у истца были обнаружены повреждения в виде кровоподтеков в области левого глаза, на туловище, на левой верхней конечности, которые были причинены действием тупых предметов, срок давности 10-14 суток; в виде ссадины на правой кисти, причиненные действием твердого предмета с четко ограниченной поверхностью, срок давности 1 сутки; повреждения в виде полосовидного участка кожного покрова бледно-розового цвета, глянцевого в области голеностопного сустава, который мог образоваться на месте полосовидной ссадины, причиненной действием удлиненного эластичного предмета, срок давности 1 месяц; закрытый несвежий перелом 11-го ребра. Данный факт усматривается также из постановления следователя по ОВД отдела по расследованию ОВД СУ СК

при прокуратуре РФ по Иркутской области от 13.03.2008 г., которым также установлено, что в действиях неустановленных оперативных сотрудников СИ-1 г. Иркутска усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ в отношении Попкова Д.А., в связи с чем из уголовного дела № *** в отдельное производство выделены материалы, содержащие сведения о совершении неустановленными оперативными работниками СИ-1 г. Иркутска преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Таким образом, суд считает доказанным, что в период нахождения Попкова Д.А. под стражей ему были причинены телесные повреждения, что подтверждается тем обстоятельством, что к истцу применялось физическое насилие. При этом для разрешения данного гражданского дела не имеет правового значения, кто именно нанёс побои – сотрудники СИ-1 г. Иркутска или сокамерники, поскольку в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 17 и ст. 34 Федерального закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений имеют право на личную безопасность в местах содержания под стражей, а также подозреваемые и обвиняемые находятся в местах содержания под стражей под охраной и надзором, осуществляемым сотрудниками мест содержания под стражей. Таким образом, обеспечение личной безопасности подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей является обязанностью учреждения, в ведении которого находятся эти места содержания.

При данных обстоятельствах суд соглашается с доводами истца о том, что в период нахождения под стражей у него имелись опасения за свою жизнь и здоровье, в связи с чем он испытывал нравственные страдания, обусловленные психотравмирующей ситуацией, связанной с уголовным преследованием

и лишением свободы в связи с избранием в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд учитывает, что лица, подвергшиеся незаконному привлечению к уголовному преследованию с содержанием под стражей, во всех случаях испытывают нравственные страдания, в связи с чем факт причинения ему морального вреда предполагается. Более того, суд установил, что истец длительное время содержался в СИ-1 г. Иркутска, в связи с чем он не мог часто общаться с родственниками, которые проживают в г. Братске, и получить от них необходимую моральную поддержку.

Таким образом, суд считает, что истцу, безусловно, были причинены нравственные страдания в результате незаконного уголовного преследования, задержания в качестве подозреваемого и содержания под стражей в условиях изоляции. Таким образом, факт причинения нравственных страданий истцу, незаконно подвергнутому уголовному преследованию и в течение более полугода содержащемуся под стражей, в подтверждении дополнительными доказательствами не нуждается.

Суд, определяя размер компенсации морального вреда, принимает во внимание, что в отношении Попкова Д.А. были совершены незаконные действия, ограничивающие его право на свободное передвижение, выбора места пребывания, связанные с принудительным пребыванием в ограниченном пространстве, временной изоляцией от общества, с невозможностью свободного передвижения и общения с другими лицами, физическое насилие, совершенное в отношении него в период содержания под стражей, а также учитывает понесенные им в связи с этим нравственные страдания, вызванные опасениями за свою жизнь и здоровье.

Кроме того, суд считает доказанным доводы истца Попкова Д.А. о том, ему были причинены нравственные страдания действиями правоохранительных органов, вы-

развившихся в предоставлении в ЗАО Банк «Русский Стандарт» информации по имеющемуся в отношении него уголовному делу № ***. Так, истцом в материалы гражданского дела представлена справка о движении по уголовному делу № ***; направленная 10.04.2008 г. в адрес ЗАО Банк «Русский Стандарт», из которой следует, что сотрудниками правоохранительных органов была предоставлена информация, согласно которой Попков Д.А. привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу, в частности, в совершении им преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также о нахождении его в составе ОПГ, специализирующейся на незаконном распространении на территории г. Братска наркотического вещества — опия; в справке имеются сведения об избрании и изменении ему меры пресечения. Между тем суд установил, что на момент выдачи указанной справки уголовное преследование по уголовному делу № *** в отношении Попкова Д.А. прекращено, кроме того, в рамках данного уголовного дела он не привлекался в качестве обвиняемого за совершение преступления, предусмотренного п. «а», ч. 3 ст. 228 УК РФ.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд учитывает длительность уголовного преследования в отношении Попкова Д.А., время нахождения его под стражей — более 6-ти месяцев, при этом сам по себе факт привлечения к уголовной ответственности, сопряженного с проведением следственных мероприятий по уголовному делу (возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения, избрание меры пресечения и т.д.), безусловно, изменили привычный образ жизни истца, привели к дискомфорту, неудобству и переживаниям, длительное время он был лишен возможности свободы передвижения, вынужден был находиться в замкнутом пространстве в условиях камеры следственного изолятора, претерпевать физические страдания. Кроме того, суд счи-

тает, что степень нравственных страданий истца усиливало осознание того, что он несправедливо обвинялся в совершении двух особо тяжких преступлений и вынужденно находился в среде лиц, содержащихся в условиях изоляции.

Таким образом, учитывая характер и степень нравственных страданий, обусловленных необоснованным привлечением к уголовной ответственности, фактических обстоятельствах дела, с учетом принципов разумности и справедливости, суд полагает возможным определить размер компенсации морального вреда в размере *** рублей.

Доводы представителей ответчиков, сводящиеся к тому, что размер компенсации морального вреда истцом завышен, суд находит обоснованными, но поскольку при установлении факта уголовного преследования, следствием которого явилось прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, в возмещении морального вреда не может быть отказано, так как его причинение объективно обусловлено, при этом непредставление доказательств наступления неблагоприятных последствий, вопреки мнению представителей ответчика и третьих лиц на стороне ответчика, не исключает наступления гражданской правовой ответственности на основании статьи 1070 ГК РФ.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53).

По смыслу пункта 1 статьи 1070 ГК РФ в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности вред подлежит возмещению за счет казны в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры.

Таким образом, для наступления ответственности в соответствии со статьей 1070 ГК РФ установления вины в причинении вреда

действиями должностных лиц в пределах их полномочий не требуется. При этом, в случае признания привлечения к уголовной ответственности лица незаконным, причинение морального вреда презюмируется, поскольку, бесспорно, меры уголовного принуждения затрагивают личные неимущественные права и интересы гражданина.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что определенный судом размер компенсации морального вреда в размере *** рублей отвечает требованиям разумности и справедливости, а также положениям ст. ст. 151 и 1101 ГК РФ, оснований для взыскания компенсации морального вреда в большем размере у суда не имеется, следовательно, в удовлетворении исковых требований в части взыскания компенсации морального вреда в большем размере следует отказать.

В силу положений статьи 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Таким образом, суд исходит из того, что надлежащим ответчиком по заявленным требованиям является Министерство финансов Российской Федерации, в связи с чем прокуратура Иркутской области, следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области должны быть освобождены от гражданско-правовой ответственности.

Поскольку вред причинен при осуществлении полномочий органов (учреждений), финансируемых из средств федерального бюджета, взыскание должно производиться с

Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в порядке статей 1070, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 103 ГПК РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В связи с чем с ответчика Министерства финансов Российской Федерации подлежит взысканию госпошлина в местный доход в размере *** рублей.

Руководствуясь ст. ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, **суд решил:**

Исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Попкова Д.А. компенсацию морального вреда в размере *** рублей.

В части взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Попкова Д.А. компенсацию морального вреда в размере *** рублей – отказать.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации госпошлину в доход муниципального образования г. Братска в размере *** рублей.

В удовлетворении исковых требований Попкова Д.А. к Прокуратуре Иркутской области, следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области о взыскании компенсации морального вреда в размере *** рублей – отказать.

Решение может быть обжаловано в Иркутский областной суд через Братский городской суд в месячный срок с момента изготовления мотивированного решения – 19 декабря 2012 года.

Контакты

В случае если у Вас есть практика по взысканию подобной компенсации или вы собираетесь подать такой иск, вы можете обратиться с вопросами по электронному адресу:

russ28@yandex.ru – Брестеру Александру, **asmik.novikova@gmail.com** – Новиковой Асмик.